

ТАТЬЯНА ЗИНИНА

БАСТАРД
КОРОЛЕВСКОЙ
КРОВИ

16+

Татьяна Зинина

Бастард королевской крови

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477795

SelfPub; 2022

Аннотация

Мей и Эльнар – простые студенты академии в провинции Карилии. Он водный маг, и после окончания учёбы собирался работать в море. Она мечтала стать знаменитым артефактором. Но всё полетело коту под хвост, когда в их городок прибыли агенты, разыскивающие бастарда одного богатого лорда. Мей и Эль оказались невольно втянуты в расследование. И ещё неизвестно, что хуже: оказаться в руках агентов короля или плясать под дудку людей, планирующих переворот. И как быть бедному бастарду, когда на руке вязь нарушенного проклятия, а в душе всё сильнее разгораются чувства. Первая часть дилогии!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	27
Глава 3	51
Глава 4	74
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Татьяна Зинина

Бастард королевской крови

Пролог

Тёмная южная ночь опустилась на приморский городок Карсталл. Мягкие волны с тихим шелестом облизывали каменистый берег. В спокойной водной глади отражалась лунная дорожка, а мачты стоящих на приколе кораблей казались настоящим лесом, выросшим прямо вдоль пристани. Всё было тихо, спокойно, в воздухе привычно пахло солью и йодом, а по набережной прогуливались редкие горожане.

На неосвещённом пирсе, к которому была пришвартована небольшая бригантина, виднелись два тёмных силуэта. Со стороны казалось, что люди просто любят новеньким судном и спокойным морем. На самом же деле, закрытые от подслушивания пологом безмолвия, они вели крайне важный разговор.

– Поиски зашли в тупик, – сказал худой темноволосый мужчина в чёрном костюме. – У нашего короля, который в то время являлся ещё кронпринцем, тогда было бесчисленное количество любовниц. Вычислить, кто из них умудрился забеременеть, мы не смогли. Может, ваша ясновидящая

вообще ошиблась?

– Эйна не ошибается, – ответил ему крепкий человек среднего роста, чьё лицо было скрыто за низко опущенным капюшоном. – Если она сказала, что у Эмбриса есть незаконнорожденный ребёнок, значит это действительно так. А нам нужен этот парень.

– А может, девушка? – бросил его собеседник. – Ведь мы ничего не знаем об этом бастарде, кроме примерного времени рождения. Да и то разбег там около двух лет.

– Может, и девушка, – почесав подбородок, согласился второй. – Это не особенно важно. Главное найти.

– Сложно отыскать человека, о котором ничего неизвестно, – заметил темноволосый. – Не думал, что скажу это, но... вряд ли мы справимся сами. Пока я вижу единственный способ – найти этого ребёнка по крови. Мать мы так и не вычислили, зато отца знаем. Если достать кровь короля, то можно было бы провести ритуал поиска. Но у него тоже ограниченный круг действия. Максимум, что мы узнаем, это примерный радиус его местонахождения.

Его собеседник качнулся на пятках, задумчиво цокнул языком и вдруг выдал:

– Есть другой способ. Он проще и сложнее одновременно.

– И какой? – заинтересованно уточнил первый.

– Пусть Эмбрис сам ищет своего незаконнорожденного ребёнка. А когда найдёт, мы будем рядом.

Глава 1

...Карильское Королевство. Город Синлар...

Близился к полудню второй выходной этой недели. За окном лил дождь. Выбираться из общежития не хотелось совершенно. И при других обстоятельствах непогода бы меня точно не остановила. Я бы, как и планировала, с радостью отправилась в давно выбранный магазин, где собиралась приобрести новое пальто и сапоги. Но разве есть теперь смысл куда-то идти... без денег?

А всё моя рассеянность виновата. Как меня вообще угораздило забыть сумку на станции? А может я оставила вещи прямо под сидением в пассажирском картеле¹? Да и неважно это сейчас. Всё равно вернуть ничего не получилось. Видимо мои нехитрые пожитки кому-то показались подарком небес. Бельё, два платья, мамина домашняя колбаса и мешочек с монетами. Точно, настоящие сокровища!

Дура! Вот точно, невнимательная глупышка. Не зря мама

¹ Картел – вид транспорта, работающий на энергии земли. Внешне представляет собой обтекаемую капсулу с плоским дном, внутри которой расположены сидения и приборная панель. При движении картел поднимается на несколько десятков сантиметров и поэтому не требует обязательного наличия дороги. Пассажирские картелы имеют большие размеры и способны перевозить до 40 человек, в зависимости от модели.

часто меня так называла. Говорила, что я постоянно витаю в облаках. И пусть мои «облака» были формулами расчёта плотности и силы энергетических потоков, и я не раз рассказывала об этом родительнице, но она всегда просто отмахивалась.

Во всей нашей семье я была единственным магом. И мама, и отец искренне мной гордились. Несколько лет назад они отдали последнее, чтобы оплатить моё обучение в Восточной Академии Магического Искусства. Да, внести плату пришлось только за первый год, потом я сумела добиться бесплатного обучения. Но родители до сих пор возвращали взятую тогда ссуду, и едва сводили концы с концами. Потому мне совесть не позволила сообщить им о своих неприятностях с потерянной сумкой. Справлюсь сама. Не впервой.

Уже два года я подрабатывала официанткой в кофейне недалеко от академии. И хоть там платили немного, мне, в общем-то, хватало. Значит, и теперь выкручусь. Ничего, похожу пока в старом плащике. Если совсем не тратить заработок, то успею до наступления холодов накопить на дешёвенькое пальто и сапоги. А если не успею... что ж. Тогда и придёт время печалиться.

Мои размышления о бренности бытия и собственной рассеянности прервал резкий стук в дверь. Но не успела я даже слезть с подоконника, на котором сидела, как деревянная створка распахнулась, и в комнату влетел темноволосый взъерошенный парень. Закрыв за собой дверь, он защёлкнул

замок, прислушался к происходящему в коридоре и только потом повернулся ко мне.

Я же настолько опешила от его выходки, что никак не могла найти подходящих слов. Просто смотрела на этого наглеца, который даже рубашку надеть не удосужился, и всё больше хмурилась. Он тяжело дышал и выглядел, мягко говоря, неважно. Тёмные волосы топорщились в разные стороны, будто он долго и очень беспокойно спал. В них виднелось несколько перьев, какими набивали подушки, и почему-то обрывок красного кружева. На его шее я заметила красные следы, которые поначалу приняла за кровь. И только присмотревшись, сообразила, что это всего лишь помада.

– Мей, спаси меня! – выговорил наконец этот бедолага. – Спрячь! Это вопрос жизни и смерти!

– Кого спрятать? Тебя, что ли? – выдала я, сползая с подоконника. И тут же растянула губы в усмешке. – Эльнар, ты что, из чьей-то постели сбежал?

Гость едва заметно смутился, сильнее смял белую рубашку, которую сжимал в руках, но всё-таки кивнул. Хотя, думаю, его смущение мне только померещилось. Такого ещё попробуй смути! О его похождениях по спальням женского общежития в академии ходили настоящие легенды. Самое смешное, что сам Эль всё отрицал. Но окружающие почему-то предпочитали верить слухам, а не ему.

– Мей, давай я всё потом объясню? Просто спрячь меня. С минуты на минуту сюда явится сумасшедший, желающий

оборвать мою жизнь во цвете лет.

И посмотрел на меня с такой мольбой, что я сдалась. Да и чего мне, собственно, стоит ему помочь? Тем более что у меня как раз есть подходящий для этого случая артефакт.

Пройдя по комнате, открыла ящик тумбочки и вытянула оттуда небольшой белый камушек на ниточке. Хорошо всё же, что аргалиты² стоили сушие гроши, а для наложения плетений подходили просто идеально. Сосредоточившись на камне, я проверила плетения и протянула побрякушку Эльнару.

– Надевай. И никто тебя не найдёт.

Парень послушался, завязал шнурок на шее и выжидающе уставился на меня. И правильно – ведь любой амулет следовало активировать. Любой, но не в моём случае.

– Он активировался при соприкосновении с твоей кожей, – пояснила я. – Главное, теперь носи не снимая.

Эль вздохнул с облегчением и, опершись спиной на дверь, на мгновение прикрыл глаза.

– Ты моя спасительница, – сказал спустя несколько секунд молчания. Посмотрев на меня, добавил: – Прости, что так ворвался. Просто... ты первая, о ком я вспомнил в этой ситуации.

– Отрадно слышать, – бросила, снова влезая на излюбленный подоконник.

² Аргалиты – полудрагоценные камни, лучше других подходящие для создания артефактов.

И уже собралась попросить Эльнара убраться и не мешать мне предаваться грусти в одиночестве, когда в коридоре слышались громкие шаги, чей-то грозный рык, а потом... в мою дверь забарабанили! Да так сильно, что стоящий возле неё Эль подскочил на месте.

По тому, как лицо Эльнара стремительно приобрело бледный оттенок, я сообразила, что явились по его душу. А значит, парня срочно следовало спасать. Что-что, а чувствовать себя виноватой в его гибели мне совершенно не хотелось.

Бесшумно скользнув к шкафу, я вытащила с верхней полки длинный парик, состоящий из прядей самых разных цветов, и быстро натянула на опешившего парня. Он только и успел растерянно моргнуть, когда я уже подтолкнула его к кровати моей соседки.

– Ложись, отворачивайся и накройся одеялом, чтобы осталась видна только голова, – сказала шёпотом. – И притворяйся, что спишь.

Эль кивнул, теперь уже сообразив, что именно я хочу провернуть. Он послушно поправил парик, скинул с ног туфли и взглядом указал мне, что их тоже нужно спрятать. Я поняла его без слов.

Тем временем стук в дверь повторился, и на этот раз сопровождался громким требованием:

– Студентка Гейл, немедленно откройте!

Голос декана родного факультета я узнала сразу, и тут же перевела ошарашенный взгляд на притихшего в кровати

Эльнара. Ох, если мои догадки верны, то Элю можно только посочувствовать.

И всё же я отправилась открывать. Других вариантов просто не оставалось.

Стоило мне распахнуть створку, и профессор Крабл нетерпеливо переступил порог. Испугавшись, что он сейчас всё-таки узнает Эля, я решила перегородить ему путь.

– Простите, моей соседке нездоровится, – проговорила, глядя на него с лёгким укором. – Она с утра жаловалась на головную боль и только недавно уснула. Давайте поговорим в коридоре.

Эрнест Крабл был мужчиной видным, симпатичным, но уже далеко не молодым. Да, маги даже в преклонном возрасте не выглядели дряхлыми, но только те, кому позволял магический потенциал. А Крабл хоть и считался выдающимся артефактором, но сильным магическим даром, увы, не обладал.

– Прости, Мейлара, – чуть тише сказал мужчина, но комнату покидать не спешил. – Скажи, к тебе сейчас никто не заходил?

– Что вы имеете в виду? – уточнила, делая вид, что не понимаю его вопроса.

– Парень или молодой мужчина, – пояснил декан. – Дело в том, что он взял у меня кое-что... но при краже обронил носок. Я вычислил его по этому предмету, а потом вор про-

пал как раз на этом этаже. Подобное возможно при использовании артефакта сокрытия, а ты здесь лучший артефактор.

– Приятно слышать от вас такую похвалу, – отозвалась я, улыбнувшись. – Но сами же знаете, что студентам запрещено до получения диплома отдавать или продавать свои работы. А я только на четвёртом курсе. Да и не заходил к нам никто. Рите вон нездоровится, – я снова обернулась к «спящей» в своей постели «соседке»... у которой с головы начал медленно сползать парик.

Декан насупился, ещё раз пристально осмотрел комнату и уже развернулся, чтобы уйти, но вдруг остановился и снова посмотрел на больную. В этот момент парик почти съехал с головы Эльнара, и парню просто пришлось поправить тот рукой. Движение вышло расслабленным, как у спящего человека. Но вот выглянувшая из-под одеяла конечность определённо была мужской...

Декан прищурился, словно присматриваясь к спящей «девушке». Я застыла, просто не зная, как теперь спасти Эля, да и себя заодно. И уже была готова к признанию... когда профессор Крабл снова направился к двери.

– Это у твоей соседки голова болит от обилия вылитой на неё краски, – фыркнул декан. – Жуткая причёска. И не жалко ей свои волосы?

– Ритора учится на факультете алхимии и мечтает открыть производство средств для окрашивания волос. А опыты ставит на себе, – пояснила я, желая отвлечь профессора

от мысли о поиске «вора».

Ха! Вора? Как бы не так! Уверена, что Эль ничего не украл, скорее наоборот – обеспечил нашего декана большими ветвистыми рогами. Да и зачем Эльнару Харперу воровать – его родители богатейшие люди в городе. Я слышала, что отцу Эля даже титул должны дать за вклад в развитие сельского хозяйства нашего герцогства. Хотя, может, это только слухи?

– Ясно, – хмуро ответил профессор. – Извини, что побеспокоил.

– Может, вам стоит обратиться в полицию? – предложила я. – Они наверняка поймают вора.

– Не переживай, Мейлара. Я что-нибудь придумаю. И... ладно, – махнув рукой, будто отталкивая непрошенные мысли, он всё-таки удалился.

Я проводила его седую макушку взглядом, и только когда профессор скрылся на лестнице, вернулась в комнату. А там всё было так же. Эль в образе моей соседки всё ещё изображал спящую девушку. Правда, теперь ему приходилось поддерживать парик, который норовил вот-вот отделиться от его головы и упасть на пол.

– Всё, ты спасён, – заявила я, закрыв дверь на замок. – Но артефакт лучше пока не снимай. Поноси его пару месяцев, пока эта история не забудется. И прими совет на будущее: никогда не теряй носки на месте преступления.

На этом моменте я всё-таки рассмеялась. История же на

самом деле вышла забавная. Интересно, а есть ли вообще воры, способные потерять во время кражи носки?

– Не смешно, – отозвался усевшийся на кровати Эль.

Без рубашки, с длинными разноцветными волосами и таким кислым выражением лица, он выглядел поразительно милым. Но не смеяться я просто не могла. Это ж надо! Никогда не думала, что увижу Эльнара Харпера – любимца всех девушек академии, самого завидного жениха нашего города... в столь странном виде.

Синие пряди в парике гармонировали с его синими глазами, делая их ещё более яркими. Красные локоны у лица чуть скрывали широкие скулы. А когда Эль, о чём-то задумавшись, чуть закусил губу, я рассмеялась ещё громче.

– Да ты, оказывается, красотка! – бросила я сквозь смех. – Просто чудо, какая хорошенькая!

Эль насупился и одним рывком стянул с головы ненавистный парик. Но даже теперь звезда нашей академии не стал похож на себя. Я привыкла видеть его аккуратно причёсанным, одетым с иголочки, приветливым, улыбчивым и манерным. А сейчас передо мной сидел раздражённый, взъерошенный парень, с растрёпанными тёмными волосами, с хмурыми синими глазами, да ещё и весь в помаде. Да, не думаю, что скоро забуду этот день! Жаль, что не имею кристалла записи, а то бы обязательно засняла Эльнара в таком виде.

Парень сначала сидел нахмурившись, но потом его взгляд упал на висящее на стене зеркало. Недолго думая, Эль на-

правился к нему, а увидев своё отражение, просто замер на месте.

– Парик надень, – посоветовала я. – С ним забавнее. Сам себя не узнаешь.

– Я себя и так не очень-то узнаю, – с усмешкой произнёс он. – Угораздило же связаться...

– С женой профессора Крабла? – закончила я его фразу. Но Эль не ответил. Лишь бросил на меня непонятный взгляд и снова вернулся к разглядыванию своей физиономии.

Я тоже смотрела... только теперь на широкую загорелую спину парня, на которой виднелись красные полосы – явно от женских ногтей. Судя по всему, утро выдалось для нашей местной звезды насыщенным. А может, не только утро, но и ночь?

– И всё-таки, Эльнар, когда ты ко мне ворвался и уговаривал помочь, то пообещал всё объяснить. Так вот, начинай. Мне очень интересно узнать, как я оказалась втянута в твои неприятности.

– Мей, – он посмотрел на меня с такой мольбой, что я почти согласилась простить ему всё на свете. Но любопытство всё равно оказалось сильнее.

– Обещаю, никому ничего не расскажу, – заверила я. И так как он не спешил начинать объясняться, добавила: – Между прочим, отдав тебе артефакт, я нарушила закон. Диплома-то у меня пока нет. А по закону то, что создаю, я могу исполь-

зовать только для своих личных нужд.

Вообще, с Эльнаром мы были знакомы уже несколько лет – с тех самых пор, когда этот со всех сторон очаровательный парень пытался за мной ухаживать. Хотя... он просто пригласил меня – восторженную первокурсницу – на свидание. Мы погуляли по городу, посидели в уютном ресторанчике, что для деревенской девочки было настоящей сказкой, и честно говоря, время провели приятно и весело. Нам оказалось легко общаться, да и сам Эльнар мне очень нравился. Не знаю, кому он вообще может не нравиться. Красивый, умный, воспитанный, обходительный, добрый, талантливый, внимательный... Мне казалось, что у него просто не может быть недостатков.

В общем, тогда мы провели вместе целый выходной. А когда вечером стояли возле входа в общежитие, и я, как настоящая очарованная дурочка, ждала поцелуя... а его не последовало.

На прощание Эльнар сказал мне просто: «Спасибо за чудесный день». И ушёл.

А уже следующим утром до меня дошли слухи, что он пригласил на свидание другую девушку. Помню, я тогда всю ночь проплакала. Но даже после такого предательства не смогла возненавидеть этого парня и просто приказала себе забыть о своих грёзах о нём.

Сам же Эль с тех пор общался со мной, как с хорошей знакомой. Мог подсесть в столовой, составив компанию за обе-

дом. Если видел меня с тяжёлой сумкой, обязательно помогал донести. Заступался, когда ко мне вздумали приставать парни с выпускных курсов.

В общем, мы как-то незаметно подружились. И конечно, Эльнар знал, что я лучший на курсе артефактор, потому и прибежал за спасением именно ко мне. А ещё он не сомневался, что я ему помогу.

Закончив разглядывать своё хмурое отражение, парень вздохнул, вернулся к постели Риты, достал из-под подушки свою рубашку и накинул на плечи. Я следила за ним с интересом и молча ждала, когда же он начнёт свой рассказ. И Эль не подвёл, свои обещания он держал всегда.

– Мы с ребятами вчера немного... переборщили с алко-голем, – покаянно произнёс парень, устало присев на кровать. – Решили отметить начало выпускного курса. И в ка-баке встретили Гравиллу. Это супруга твоего декана.

– Знаю, – кивнула я. – Слышала, он на ней женился лет десять назад. Она тогда была его студенткой. Значит, сейчас ей где-то около тридцати.

– Тридцать три, – кивнул Эльнар. – Она вчера тоже пере-брала. Жаловалась на мужа, говорила, какая она несчастная. В итоге я, как самый глупый, пошёл её провожать. Там-то она меня к себе и затащила.

– Ещё скажи, что сильно сопротивлялся, – усмехнулась я.

– Да не в том я был состоянии, чтобы сопротивляться. Тем

более, если женщина так настаивает.

Эль застегнул рубашку, хотел поправить манжеты, и удручённо фыркнул, увидев на них следы алой помады.

– А утром явился её муж. Прибыл из Керилта. И благо, она сообразила его отвлечь, пока я собирался. А то... – Эль зарылся пятернёй в свои растрёпанные тёмные волосы и нервно рассмеялся. – Да он бы меня там же и прибил! Так что ты мне, можно сказать, жизнь спасла.

Я только покачала головой.

– А если бы меня не оказалось в комнате? Если бы я сейчас, как все, в город за покупками вышла? Что бы ты делал?

– Не знаю, – ответил он, зарывшись пальцами в свои волосы. – Бежал бы, наверное, домой к родителям. Просил бы отца вступиться. – А потом поднял на меня взгляд и добавил: – Спасибо, Мей. Спасибо, что ты такая талантливая умница.

Он коснулся пальцами висящего на шее камушка и спросил:

– И как долго он будет действовать?

– Пока не снимешь, – пожала я плечами.

– Уверена? И твой декан меня не найдёт... ну, по носку?

Всё-таки это звучало странно и смешно. Подумать только, такая удивительная улика!

– Только если ты предоставишь ему вторую часть пары, – пошутила я. Но так как Эль даже не улыбнулся, продолжила серьёзным тоном. – Нет. Пока носишь, на тебя ни одно поисковое плетение не будет действовать. – И решила при-

знать, чтобы он точно успокоился: – Я себе такой амулет сделала два года назад. До сих пор он работал исправно.

– И от кого ты прячешься? – поинтересовался парень.

– Не важно, – отмахнулась, изобразив улыбку. – Просто не хочу, чтобы меня нашли.

– А тебя ищут? – не желал сдаваться Эльнар.

– Нет. Говорю же, не важно. Забудь. И вообще, иди уже. Мне... делами заниматься надо.

При всех наших приятельских отношениях с Эльнаром, я не была готова открывать ему собственные тайны. И пусть они были, по сути, банальны, но говорить о них у меня не имелось никакого желания.

Эль обвёл внимательным взглядом комнату, в которой царил почти идеальный порядок. Обратил внимание на сложенные аккуратной стопочкой учебники на столе, и снова посмотрел на меня.

– Спешишь снова начать скучать у окна? – поинтересовался он.

– Нет. Буду сидеть и придумывать новый артефакт, – ответила, пожав плечами. – Слышал, через две недели королевский смотр? Говорят, лучших студентов, возможно, пригласят на практику в столицу. А я всегда хотела побывать в Эргоне.

– И что тебе мешает сделать это на каникулах? – не понимал парень. – Порталом туда, порталом обратно. И гуляй целый день.

Я же только вздохнула и посмотрела за окно, где всё так же лил дождь. Вот только промолчать всё равно не получилось.

– Не у всех есть деньги на портал, – сказала бесцветным тоном. – Я вот даже скопленные на новое пальто умудрилась потерять. – И тут же, опомнившись, поспешила сменить тему: – Хочу для смотра создать по-настоящему уникальный артефакт. Что-то такое, чего ещё никто никогда не делал. Но в голову пока ничего не приходит. Нет ни одной идеи.

Когда повернулась к Элю, он смотрел на меня непонятным взглядом, который я никак не могла интерпретировать. И уже хотела спросить, чего так разглядывает, но парень решительно поднялся, явно намереваясь уйти.

– Спасибо, Мей, – ещё раз искренне поблагодарил он. – Давай...э... я заплачу тебе за артефакт? Сейчас у меня с собой нет нужной суммы, но...

– Если кто-то узнает, что я продаю артефакты, меня не просто из академии вышвырнут, но и вероятнее всего арестуют. Так что отстань со своими деньгами, – выпалила я раздражённо.

Мне претила сама мысль принять от Эля плату. Да, мы не были очень близкими друзьями, но ведь всё равно дружили!

– Ладно, – понимающе кивнул он. – Но если тебе что-то понадобится, просто скажи мне. Хорошо?

– Ты же знаешь, что не скажу, – ответила улыбнувшись.

– Знаю, – вздохнул он. – Гордая. Но ты всё равно имей в виду, что тебе я всегда помогу. Сделаю всё, что в моих

силах... и даже больше.

Когда Эль ушёл, я снова уставилась за окно, где сейчас ещё царила относительно тёплая дождливая осень. Но совсем скоро придут холода. Минует всего две-три недели – и без пальто на улицу уже не выйдешь. А значит, мне нужно где-то срочно достать деньги.

Вот только у Эльнара я брать ничего не стану. Что-нибудь придумаю. На крайний случай, попрошу займы у Риты, а отдавать буду по частям. Может, найду себе ещё одну работу? Пусть даже временную... или ночную.

Ладно. Хватит уже грустить. Что, первый раз без денег осталась? Нет. Значит, и сейчас справлюсь. И вообще, скоро смотр, в котором я очень хочу принять участие. Если мои работы оценят, то у меня появится шанс побывать на практике в Эргоне или даже получить отличную работу!

Разве не об этом я мечтала? А за свои мечты, как известно, нужно бороться!

...Карильское Королевство. Город Эргон. Королевский дворец...

Его Величество Эмбрис Карильский-Мадели обвёл присутствующих в кабинете доверенных людей тяжёлым взгля-

дом и вновь посмотрел на лежащий перед ним отчёт.

– Итак, – начал он, постукивая пальцами по поверхности стола. – Если судить по всей этой информации, то у нас намечается очередная попытка переворота. Наши злоумышленники, вероятнее всего, решили устранить меня, всех наследников, а потом, когда начнётся смута, посадить на трон... моего бастарда. Я правильно понимаю?

Он скосил взгляд в сторону руководителя департамента правопорядка, должность которого уже много лет занимал младший брат короля – Литар Карильский-Мадели.

Тот уже хотел подняться, чтобы ответить, как и полагается по протоколу, но Эмбрис жестом позволил ему говорить сидя.

– Мы считаем, что их замысел именно такой. Но по нашим сведениям, твоего ребёнка они не нашли. Хотя и уверены, что таковой имеется, – пояснил Литар. – Полагаю, как только они узнают о местонахождении бастарда, начнутся покушения. Поэтому нам следует действовать в двух направлениях: обеспечить наивысшую безопасность всем членам королевской семьи и самим заняться поисками твоего ребёнка.

– И что потом? – уточнил Его Величество, откинувшись на спинку кресла и скрестив руки на груди.

– Логичнее всего было бы устранить этого человека, – заметил сидящий во втором кресле для посетителей министр военной безопасности Девелин Каро – низкорослый, плотно сбитый мужчина с тяжёлым взглядом и квадратным подбо-

родком. – Так мы бы на корню задушили план по смещению власти.

– Вы предлагаете убить моего ребёнка? – равнодушным тоном уточнил король.

– Не ребёнка. Бастарда, – уточнил Каро. И сразу решил пояснить. – Я понимаю, Ваше Величество, что это звучит дико, но в данных обстоятельствах мы не имеем права рисковать. Если он останется жив и примет сторону ваших противников, то начнётся череда покушений, некоторые из которых могут оказаться успешными. К тому же, бастард сам может решить, что имеет права на престол. Потому...

– Давайте пока оставим этот вопрос открытым, – остановил его Эмбрис. – Для начала этого самого бастарда нужно найти. И сделать это необходимо тихо, не привлекая к поискам внимания.

Литар кивнул и вновь взял слово:

– Как я понимаю, сейчас этому самому ребёнку от двадцати двух до двадцати четырёх лет. Кто именно его мать, выяснить пока не удалось. Кем бы ни была эта женщина, но она знала, что её чаду грозит, если о нём узнают. Далее... так как ты сильный маг, твой бастард вероятнее всего тоже обладает даром. По крайней мере, я склоняюсь к этой версии. Пока нам удалось определить только примерную область поисков.

Эмбрис удивлённо приподнял брови и с ухмылкой посмотрел на брата.

– И как же ты его искал?

– С помощью одного старого ритуала, – пояснил Литар. – Но дальше придётся действовать на месте. Наш верховный маг уже занимается изготовлением артефакта, который позволит определить родство. Как только он закончит, мои агенты отправятся на поиски.

– Держите меня в курсе расследования, – ровным, но требовательным тоном попросил военный министр.

– Конечно, лорд Каро, – ответил ему руководитель департамента правопорядка. – Все отчёты агентов буду дублировать и вам.

После обсуждения ещё ряда вопросов, это небольшое совещание закончилось. Девелин Каро ушёл первым, а вот Литар решил задержаться. Он кожей чувствовал, что королю есть, что ему сказать.

Эти двое мужчин были внешне похожи, хотя из них именно Литар держался более строго и сдержанно. Королю в этом году исполнилось 58, его брату – только-только стукнуло пятьдесят, но так как оба были практикующими магами, то выглядели лет на пятнадцать младше своего возраста.

Как и все представители королевской семьи, братья отличались статью, осанкой и довольно высоким ростом. Волосы Литара имели светло-русый оттенок, а Эмбрис с рождения отличался снежно-белой шевелюрой. Но самой главной и известной чертой во внешности короля Карилии были глаза – синие, настолько яркие, что казалось, будто они светятся.

В юности Брис и Литар не особенно ладили. Общались они скорее по причине долга перед семьёй, чем по собственному желанию. И лишь когда двадцать три года назад Эмбрис взойшёл на престол, они с Литаром на самом деле стали близкими друзьями.

– Лит, ты же понимаешь, что я не хочу убивать своего ребёнка, – произнёс Эмбрис. – Но ничего другого нам просто не остаётся. Риск слишком велик.

– Я думаю, – начал Литар, – что для начала нам, и правда, нужно найти этого бастарда. Что с ним делать, придумаем позже. Вычислим, поймаем, доставим в хорошо охраняемое место. И вот тогда ты решишь, как поступить.

– Ты прав, Лит, – вздохнул Эмбрис. И вдруг спросил: – Кстати, кого ты отправишь на поиски? Дело ведь довольно щекотливое. Лучше, чтобы оно осталось в тайне.

– Понимаю, – отозвался Литар. – Потому группа будет маленькой. В неё войдут несколько моих доверенных агентов и Эрикнар.

Эмбрис присвистнул и посмотрел на брата с улыбкой.

– Ты отправишь на поиски моего бастарда своего сына? Нет, Эрик, конечно, очень талантливый парень, у него цепкий ум, и я всецело доверяю твоему выбору. Но скажи мне, почему?

– Потому что он справится лучше других, – ответил глава департамента правопорядка. – И в людях Эрик разбирается превосходно. А как ему даётся ментальная магия, ты и без

меня знаешь.

– Согласен, – проговорил король, снова задумчиво постукивая пальцами по столу. – И знаешь, что ещё... я поставлю в известность Эркрит. Как наследник престола, он должен знать о возможной угрозе, и в случае непредвиденных ситуаций сможет быстро оказать Эрику помощь. – Король Карилии снова посмотрел на брата и добавил: – Да, так и поступим. Но больше никто о происходящем знать не должен.

Спорить с таким решением брата Литар не стал.

Глава 2

...Карильское Королевство. Город Синлар...

Денег не было, а холода приближались. Прекрасно понимая, что рассчитывать могу только на себя, я попросила у хозяйки кофейни дополнительную работу. Она охотно согласилась, перекинув на меня обязанности посудомойки. Так мой заработок стал в два раза выше, а свободного времени не осталось совсем.

Теперь в кофейне я появлялась каждый день после занятий и оставалась там до позднего вечера. Когда же в академии случались выходные – трудиться мне приходилось с самого утра. Учебные задания я выполняла во время коротких перерывов в работе, а по возвращении в общежитие просто падала на кровать и устало засыпала.

Не удивительно, что мысль о создании артефакта к королевскому смотру просто вылетела у меня из головы. Да и когда мне было этим заниматься? Разве что по ночам. И, наверное, я бы так и пролетела со своей затеей, если бы не очередное появление в моей жизни Эльнара Харпера.

Сегодня мы встретились случайно. Он зашёл в нашу кофейню с какой-то светловолосой девушкой, ну а мне выпала

честь обслуживать их пару.

– Мей? – удивился Эль, когда я привычно поинтересовалась, что господа будут заказывать. – Не знал, что ты здесь работаешь. Но как же хорошо, что мы столкнулись, я как раз собирался тебя разыскать.

– Зачем? – спросила, переминаясь с ноги на ногу под презрительным взглядом светловолосой спутницы Эльнара.

Девушка смотрела на меня, как на какую-то вошь, по недоразумению попавшуюся на её пути. И не сказать, что она была красива. Нет, самая обычная горожанка лет двадцати на вид. Правда, одета девица оказалась очень дорого, её пальцы украшали широкие золотые кольца, а в руках она крутила дорогущий артефакт связи.

– Хотел спросить, придумала ли ты, что представишь на смотр? – ответил мне Эль.

– Да мне не до него стало, – погрустнев, отмахнулась я. И почему-то смутилась. – Вот... в общем так. И всё-таки, что будете заказывать?

Тут инициативу перехватила блондинка. Выдала мне целый список блюд, потом вынудила и Эля сделать заказ и под конец попросила, чтобы всё приготовили побыстрее, так как она не привыкла ждать.

Больше Эльнар со мной заговорить не пытался. Но пока я расставляла на столике заказанные блюда, смотрел на меня как-то даже слишком задумчиво. А когда расплачивался по счёту, оставил для меня большие чаевые и записку. На клоч-

ке бумаги, явно вырванном из блокнота, значилась надпись:
«Буду ждать тебя в десять у входа в эту кофейню».

И подпись: «Эль».

Чаевые я забрала без зазрения совести. В конце концов, мне заплатили за работу, почему я должна отказываться. А вечером, после окончания смены, переоделась и уверенно отправилась на встречу к старому приятелю.

Эльнар на самом деле стоял недалеко от парадного входа. Увидев меня, улыбнулся, кивнул и, учтиво подставив локоть, предложил немного пройтись перед возвращением в общежитие. Но не успела я спросить, зачем ему понадобилась эта встреча, как он заговорил сам.

– Слушай, Мей, ты сильно обидишься, если я предложу тебе легальный и быстрый вариант хорошо заработать? – начал он. Но поймав мой хмурый взгляд, поспешил пояснить: – Не подумай ничего плохого. Просто у моей младшей сестры через три дня день рождения. Родители устраивают настоящий бал, где будет уйма высокопоставленных гостей и аристократов. Мама наняла распорядителем моего хорошего знакомого. А ему как раз нужна помощница. Я заверил его, что знаю одну очень порядочную, сообразительную и талантливую девушку. И он с радостью согласился с тобой встретиться.

Это предложение оказалось для меня настоящей неожиданностью. Честно говоря, услышав про бал, я подумала, что Эль предложит мне подработать там официанткой. Но он

умудрился меня приятно удивить.

– И когда? – спросила севшим от волнения голосом.

– Встретиться? – уточнил Эльнар. – Да прямо сейчас. Если ты не против, то мы зайдём к нему. Он живёт как раз по пути.

Я не возражала. Хотя, если честно, в этот момент у меня вообще с трудом получалось думать. К тому же, до жилища этого таинственного распорядителя мы добрались как-то слишком быстро. Я даже подготовиться морально не успела, а уже обнаружила себя сидящей на милом диванчике в небольшой гостиной.

– Это и есть та милашка, про которую ты говорил? – уточнил встретивший нас полный молодой мужчина с тонкой короткой бородкой.

Он был одет, как настоящий щёголь: в тёмно-серые узкие брюки, белую рубашку и бордовый свободного кроя пиджак, перевязанный на талии широким кушаком. Осмотрев меня с головы до ног, распорядитель присел в стоящее напротив кресло и лениво потёр подбородок.

– Красивая, но неухоженная, – озвучил он свой вердикт.

Эти слова неожиданно больно ударили по моему самолюбию. Душу стремительно заполнила обида, и захотелось прямо сейчас встать и уйти. Неухоженная? Да я бы посмотрела на этого борова, если бы ему приходилось утром учиться, а вечером работать! Понятное дело, что я не разодета, как аристократка, и причёска у меня простая, но я же не в грязном!

И тут мне на плечи легла рука Эля, который наверняка

догадался, что сейчас я просто встану и уйду.

– Лукас, будь, пожалуйста, осторожнее со словами, – строго проговорил Харпер. – Мейлара – моя хорошая подруга.

– Что ж ты тогда своей подруге платье приличное не купишь? – усмехнулся этот грубиян. Но напоровшись на злой взгляд Эльнара, замолчал.

Ну а я как раз успела прийти в себя и понять, что никакой совместной работы у нас с этим Лукасом не получится. Снова попыталась встать, но Эль не позволил.

– Мы все не с того начали, – примирительным тоном заговорил хозяин дома, глядя при этом мне в глаза. – Моё имя Лукас Леминн. И мне на предстоящем празднике на самом деле нужен помощник. Торжество уже в эту пятницу, и на поиски просто не остаётся времени. Потому, госпожа Мейлара, давайте всё-таки попробуем договориться. Плачу пять золотых. А если всё пройдёт хорошо, то получите ещё столько же в виде премии.

Я удивлённо моргнула, искренне поражённая размером гонорара. Учítывая, что в кофейне я получала восемьдесят два льера в месяц, что было даже меньше, чем один золотой, то предложение господина Леминна можно назвать настоящим подарком судьбы. Мне же этой суммы не только на пальто хватило бы, но и на полное обновление гардероба! Так может, есть смысл хотя бы попытаться?

Удивительно, но стоило нам с Лукасом заговорить о самой организации праздника, и мы мигом нашли общий язык.

Более того, появилось ощущение, что знаем друг друга полжизни, и не раз работали вместе. Поначалу он просто рассказывал в общих чертах о плане мероприятия, а потом мы принялись обсуждать детали. Вот тут-то и выяснилось, что я мастер генерировать хорошие идеи, особенно если это связано с каким-то праздником. Мой будущий наниматель даже удивился, что раньше я ничем подобным не занималась. На самом же деле мне просто было лень рассказывать ему, что моя мать всю жизнь проработала в сельской ратуше затейницей. И все праздники, ярмарки, гуляния организовывала тоже она. Ну а я ей с детства помогала.

В общем, от Лукаса мы с Элем ушли уже после полуночи. Теперь мне предстояло явиться к новому нанимателю завтра после занятий для проработки итогового плана. Осталось только предупредить в кофейне, что я там несколько дней не появлюсь.

– Спасибо за такую возможность заработать, – искренне поблагодарила я Эльнара, когда мы вместе шли к академии.

– Не за что, – улыбнулся парень. – Когда Люк признался, что сам не справится, я сразу вспомнил о тебе. Думаю, если всё получится, ты вполне можешь рассчитывать на сотрудничество с ним на постоянной основе. Согласись, это и выгоднее, и престижнее, и интереснее, чем работа официантки.

– Да, – кивнула, плотнее кутаясь в тонкий плащик.

Увы, ночи уже сейчас стали довольно холодными, и если днём ещё было относительно тепло, то в тёмное время ино-

гда доходило до заморозков.

– Замёрзла? – спросил Эль.

– Немного, – отозвалась, изобразив улыбку. – Ничего, тут уже не далеко.

Мой спутник вдруг принялся расстёгивать пуговицы на своём стильном тёмно-синем коротком пальто и, стянув его, набросил мне на плечи. Сам же теперь остался в рубашке и пиджаке.

– Не стоило, – проговорила я, хотя сама просто млела от окутавшего тело тепла.

Пальто Эльнара оказалось лёгким, мягким и очень приятно пахло. Мне вдруг захотелось закутаться в него с головой, но пришлось сдержаться этот странный порыв.

– Стоило, – бросил парень. – Я не замёрзну. Мне даже полезно закаляться. А вот ты можешь заболеть. К тому же...

– Что?

– Тебе ещё предстоит за пару дней придумать и сделать уникальный артефакт, а чихая и кашляя, это будет несколько проблематично.

– Да я в любом случае не успею, – вздохнула с грустью. – У меня даже идеи нет. А над чем-то действительно грандиозным нужно долго работать.

Эль задумчиво цокнул языком и предложил:

– А если не пытаться свернуть горы, а создать что-то простенькое, но нужное? – предложил он, обняв себя за плечи и тщетно стараясь не дрожать от холода. – Сделать такой арте-

факт, которого ещё нет, но он бы многим пригодился. Именно этой самой простотой ты бы и смогла покорить комиссию.

– Думаешь, что-то простое придумать легче? – усмехнулась я. – Нет, Эль. Тут придётся ломать голову ещё дольше.

– Ну... – начал он, загадочно мне улыбнувшись. – Есть у меня парочка мыслей по этому поводу. Ты не подумай, мне просто как-то не спалось, вот и размышлял, а какой полезный артефакт хотел бы занять себе в коллекцию. И в голову приходил один бред. А потом я решил посмотреть на этот вопрос с другой стороны. И создать что-то не полезное, а вредное.

– Зачем? – не поняла я.

– Имеется в виду артефакт, который несёт в себе не созидание, а разрушение, – поспешил пояснить Эль, и выглядел таким воодушевлённым, что я невольно заразилась его энтузиазмом. – Представь такую штуку, которая, просто находясь рядом, блокировала бы действие любых других артефактов.

– Звучит интересно, но... – бросила я, уже мысленно прикидывая формулы и схемы необходимых плетений. – Представь, что у меня уже есть такой амулетик, и я его активирую рядом с тобой. В тот же момент перестанут действовать все те побрякушки, что ты, может быть, на себе носишь.

– Да не ношу я ничего такого, – хмыкнул Эльнар.

– Один у тебя точно есть, – заметила, приподняв вверх указательный палец. – Тот, что я дала. И когда он перестанет действовать, то известный нам обоим профессор с лёг-

костью определит в тебе обладателя оставленного на месте преступления носка.

Эль поджал губы и всё-таки был вынужден со мной согласиться:

– Да, не стоит создавать такой артефакт.

– Но сама идея мне нравится, – проговорила я, шагая по освещённым фонарями улицам рядом с Элем. – Ведь можно завязать плетения так, чтобы они блокировали действие других артефактов, надетых на конкретном человеке.

– Отличная мысль! – заявил Эль. – Это ж... столько всего придумать можно!

– К примеру? – не разделяла я его восторга.

– Да хотя бы подарить такую побрякушку профессору Дигс, – всплеснул руками Эльнар. – Она самая жуткая стерва из всех, что я знаю! Постоянно цепляется к девушкам, будто те недостаточно хорошо следят за своим внешним видом. А сама, как мне шепнули, носит амулет, корректирующий внешность. В действительности же профессор Дигс – старая и страшная. А если бы она надела тот артефакт, что ты придумала, то все бы узнали её маленький секрет.

Я смирила парня насмешливым взглядом и покачала головой.

– Не охота делать бесполезную игрушку.

– Ты просто не понимаешь! Уверен, на подобное изобретение точно будет спрос. Да и в любом случае, Мей, других идей у тебя нет, – подвёл итог Эльнар. – Если знаешь, как

создать такой артефакт, то сделай это. Вдруг гости из столицы оценят?

Мы как раз дошли до знакомой всем студентам дыры в заборе академии. Понятное дело, что в столь позднее время ворота уже были закрыты, так что приходилось возвращаться в родное учебное заведение вот через такой самодельный чёрный ход. Коменданта и вовсе никто у нас не боялся – милейший дедушка господин Фернанд укладывался в кровать в девять вечера и спал очень крепко. Двери общежития он, конечно, закрывал... но у многих ребят давно были свои ключи.

– И всё же, подумай над таким артефактом, – сказал Эльнар, когда мы остановились возле входа в женское общежитие. – Даже если он не произведёт фурор на смотре, я потом – после того, как получишь диплом и лицензию, его у тебя выкуплю.

– Ладно. Посмотрим, – ответила, с благодарностью возвращая ему пальто. – Спасибо и... спокойной ночи, Эль.

– Сладких снов, Мей.

Он улыбнулся на прощание, быстро оделся и, сунув замёрзшие руки в карманы, направился к мужскому общежитию.

А я только сейчас задумалась, почему Эль живёт в нашей общаге, ведь особняк его родителей находится в этом же городе. Может ему лень тратить время на дорогу?

Хотя, скорее всего, дело в другом. Ведь в родительский

дом он бы не смог каждую неделю приводить новую подругу. Думаю, его мать с отцом этого бы точно не оценили. А так и девушки под боком, и на гостиницу тратиться не нужно.

Да, Эльнар был настоящим ловеласом или даже кобелём. Подружек он менял довольно часто. Заводил интрижки то с одной, то с другой. Но и сами студентки шли на это добровольно. Я не сомневаюсь, что Элю даже особо напрягаться не приходилось – девушки липли к нему сами. Мне-то об этом не знать? Я ведь тоже некоторое время состояла в обществе обожательниц Эльнара Харпера. И когда шла с ним на свидание, прекрасно знала, насколько он ветрено относится к отношениям. А он меня тогда даже не поцеловал...

Эх, и не важно.

Зато сейчас мы с Элем нормально общаемся. Он мне на самом деле сегодня помог: и с работой, и с идеей. Может, если бы тогда наши отношения зашли дальше прогулки, мы бы сейчас с ним не дружили.

Думаю, он просто... разбил бы мне сердце.

...Карильское Королевство. Город Эргон. Королевский дворец...

– Итак, Эрик, докладывай, – приказал Его Величество, отложив в сторону очередной документ. – Твой отец сообщил,

что у тебя уже есть для меня новости.

– Да, дядя, – кивнул светловолосый парень, сидящий в кресле напротив короля.

Внешне племянник Эмбриса выглядел младше своих лет. Сейчас в его двадцать два, ему можно было дать не больше восемнадцати, да и то исключительно за серьёзное выражение лица и тяжёлый взгляд. Стоило ему улыбнуться, юный наследник герцога Дриара и вовсе мог показаться мальчишкой.

Рождённый от союза чистокровного мага и представительницы народа ишау^{3 3}, Эрикнар Карильский-Мадели обладал уникальным видом магии, умел отлично видеть энергетические плетения, был сильным менталистом, но... при всём этом очень медленно выросл. Правда, и скорая старость ему тоже не грозила.

– С помощью ряда ритуалов нам удалось выяснить местонахождение вашего бастарда, – продолжил Эрик. – Это город Синлар. Другой найденный в одной древней книге ритуал дал сведения, что ваш ребёнок обладает сильным магическим даром. Увы, вид его дара выяснить не удалось. Но зато появилась новая ниточка для поисков, ведь именно с Синларе расположена Восточная Академия Магического Искусства. Это не самое престижное учебное заведение, но боль-

^{3 3} Ишау – раса существ, внешне выглядящих как люди, но имеющих возможность вызывать крылья. Проживают на материке Ишерия в Ишерском Княжестве.

шинство молодых магов герцогства обучаются именно там.

– Отлично, Эрик. – Похвалил племянника правитель Карильского Королевства.

– Увы, более точную информацию ритуалы дать не смогли. Поиску будто что-то мешает. Нужно отправиться на место. С завтрашнего дня в вышеуказанной академии начинаются дни королевского смотра. Я и мои коллеги уже включены в группу проверяющих.

– Как именно ты собираешься вычислить моего бастарда? – деловым тоном уточнил король.

Странно, но рядом с этим чрезмерно серьёзным мальчиком даже Эмбрис иногда начинал чувствовать себя простолюдином. Эрикнар держался настолько строго, но вместе с тем расслабленно, будто являлся как минимум правителем мира.

– Кертон, наш с вами бессменный верховный маг, создал артефакт, в котором заключена капля вашей крови. Чем ближе я буду к кому-то из ваших детей, тем темнее станет камень в перстне.

– То есть ошибки быть не должно? – поинтересовался Его Величество.

– Нет, – ответил Эрик, погладив пальцем тот самый артефакт, о котором говорил.

Сейчас эта побрякушка красовалась на его руке, а камень по центру имел светло-красный оттенок. Всё же кровное родство между королём и его племянником было довольно

близким, что и подтверждал нынешний оттенок камушка в оправе.

– Думаю, мы справимся с задачей за пару дней, – уверенным тоном проговорил парень. – Дальше будем действовать по ситуации.

– Хорошо, Эрик. О любых открывшихся фактах докладываешь мне и своему отцу. Если понадобится, Эркрит окажет тебе поддержку.

– Благодарю, дядя, – кивнул Эрикнар. – Не сомневайтесь, скоро эта неожиданная проблема будет решена.

...Карильское Королевство. Город Синлар...

В связи с прибытием в нашу скромную академию целой делегации проверяющих из столицы, у всех курсов торжественно отменили занятия. Вместо этого нас согнали на большой полигон, где лучшие из лучших студентов устроили показательные выступления. Правда, здесь себя во всей красе могли проявить только боевики-стихийники. А вот черёд остальных – целителей, алхимиков, артефакторов, менталистов, – должен был наступить позже.

Не удивительно, что среди тех, кому выпала честь представлять сегодня академию, присутствовал и Эльнар. Я ведь уже упоминала, что он у нас почти идеальный парень? Дар

ему достался мощный. Эль по признанию многих преподавателей был одним из самых сильных водных магов в академии.

Вот и сегодня он показал нам красивейшее водное шоу. Из ресурсов у него имелась лишь бочка воды, но даже при таких скудных материалах для работы, у нашей звезды получилось сделать очень многое.

Эль сначала заставил воду закрутиться и подняться в тонкий крутящийся столб – настоящий смерч. Затем стихия оторвалась от земли и поднялась в воздух, приняв форму шара, который постепенно рос, рос... и вдруг превратился в огромный кусок льда. Точнее, даже не льда, а шарика, состоящего из миллиарда маленьких льдинок.

И вдруг эти льдинки рванули в разные стороны, на ходу становясь капельками воды. Казалось, сейчас они обрызгают всех собравшихся на полигоне. Я даже прикрыла лицо ладонями, как вдруг капли резко застыли и полетели обратно, снова собрались в шар, который стал стремительно белеть, и в итоге поднялся в небо, превратившись в большое облако.

Эльнару аплодировали стоя! Причём даже все члены столичной делегации. Сам же парень довольно улыбался и кланялся благодарным зрителям. Я, кажется, и вовсе хлопала в ладоши громче всех.

Но когда показательное выступление закончилось, и все участники направились к гостям смотра, Эль прыгнул с пьедестала и направился прямиком ко мне.

– Ты участвуешь? – спросил он, забыв о приветствии.

– Да, – кивнула, прекрасно поняв, что он имеет в виду. – Артефакт выставлен в аудитории вместе с остальными работами наших студентов. Но... не думаю, что от него будет толк. Другие ребята такие классные штуки сделали.

Да, я всё-таки решила принять участие в этом смотре. Более того, довольно быстро придумала, как реализовать нашу с Эльнаром совместную фантазию. Ночь просидела над созданием верной формулы и, отпросившись с занятий, за полдня сумела наложить нужные плетения на грубо огранённый синий агралит, закреплённый на простеньком кожаном браслете.

Проверяла работу своего изобретения я на соседке по комнате. Пришлось пожертвовать одним из своих амулетов для отвода глаз. Едва Рита его активировала, и я перестала её видеть, но стоило ей надеть моё новое изобретение, и она тотчас снова появилась в поле зрения.

– Знаешь, – проговорила я, глядя на Эля с сомнением. – Кажется, я немного перестаралась. Мой артефакт не просто выводит из строя любые имеющиеся у человека магические предметы. Он их ломает. Потому даже не знаю, как проводить демонстрацию. Если его кто-то возьмёт в руки...

– То сам будет виноват, – закончил за меня Эльнар, довольно ухмыльнувшись. – Пойдём, я хочу видеть выражения лиц проверяющих, когда ты покажешь свой амулетик во всей

красе.

Он чуть подтолкнул меня вперёд и решительно двинулся следом. Если честно, в его присутствии стало как-то спокойнее. А от осознания того, что во время презентации он будет рядом, моё волнение почти утихло.

– Если хочешь, я представлю тебя автором идеи, – предложила, повернувшись к шагающему рядом чрезвычайно довольному собой парню. – Кстати, разреши поздравить. Ты сегодня произвёл фурор.

– Это просто фокусы, Мей, – пожал он плечами. – В реальной жизни ничего из подобных умений мне не пригодится. Работать циркачом я не собираюсь, а в армию меня родители не пустят, да и сам не хочу. Остаётся один путь – на торговый флот. Там водные маги нужны. Жаль только, придётся переехать. Мне нравится наш тихий городок.

– И тебе тут не скучно? – удивилась я. – Многие из местных ребят наоборот мечтают уехать в столицу или на побережье.

– А я вот не мечтаю, – признался он, глядя на меня с особенной теплотой. – Мы с родителями в своё время много путешествовали. Я был в разных городах, даже в разных странах. Наверное, именно потому особенно ценю наш тихий провинциальный Синлар.

В большую учебную комнату, превращённую на сегодня в выставочный зал, мы вошли вместе. Ученические столы

здесь были сдвинуты и составлены полукругом. Полученная конструкция напоминала изогнутую дугой стойку магазина. На столах на достаточном расстоянии друг от друга лежали артефакты и листы с их описанием. Создатели этих магических шутоквин разместились с одной стороны своеобразного прилавка, ну а зрители должны были подходить с другой.

Вопреки правилам, Эль прошёл за парты вместе со мной. Более того, взял нам с ним по стулу и расположился с удобствами. Многие студенты осуждающе косились на парня, который точно не имел никакого отношения к факультету артефакторики, но никто так и не сказал ему ни слова. Это же Эль Харпер! Звезда нашей академии, если не всего города. Я даже не знаю, был ли в Синларе хоть кто-то, с кем бы Эльнар не сумел найти общий язык.

Вскоре аудитория начала заполняться людьми. Среди них присутствовали столичные проверяющие, наши преподаватели, члены попечительского совета, спонсоры, да и просто студенты. Зрители быстро разбрелись по залу, с интересом рассматривая представленные работы.

– Мей, а Расскажи о своём амулете, – попросил подошедший к нам декан моего факультета Эрнест Крабл.

Сидящий позади меня на стуле Эль уронил на пол артефакт связи, который до этого расслаблено крутил в руках, и тихо ругнулся. А вот нечего спать с жёнами преподавателей! Вёл бы себя, как приличный парень из хорошей семьи, и не пришлось бы бояться чужой мести.

Рядом с преподавателем собрались и мои однокурсники, и несколько незнакомых мне людей, среди которых присутствовали и важные столичные шишки. Потому, представив, что нахожусь не на презентации, а на обычной лабораторной, я начала объяснения. Рассказала об артефакте, который создала, о его функциях, и несколько раз упомянула, что трогать его нельзя ни в коем случае, предупредив о возможных последствиях.

– Интересно, Мейлара, – одобрительно кивнул профессор Крабл. – Но как, по-твоему, этот амулет можно применять в жизни?

– Я... – замялась, пытаюсь придумать приличный ответ.

Увы, в голову лезли только всякие мелкие пакости. Иного применения своему изобретению я, к сожалению, не видела.

И тут мне на помощь неожиданно пришёл стоящий в стороне светловолосый паренёк. До этого дня он мне на глаза не попадался. Может, первокурсник?

– Думаю, профессор Крабл, применять подобные артефакты можно при задержании опасных преступников-магов, – медленно, с откровенной ленцой в голосе заговорил незнакомец. – Они часто обвешиваются самыми разными амулетами, которые не так-то просто деактивировать.

– Вы так считаете, ваша светлость? – как-то уж особенно раболепно уточнил декан.

Да, кажется, с первокурсником я погорячилась. Видимо, этот высокий, элегантно одетый юноша тоже прибыл в чис-

ле проверяющих. И судя по обращению профессора, титул у блондинчика не ниже герцогского.

Светловолосый аристократ уверенно кивнул и направился к нашему столу. Зеваки расступались перед ним, словно их кто-то специально оттеснял. Но что удивило меня сильнее – массивный светло– алый камень в перстне на его руке... который по мере приближения ко мне начал стремительно темнеть! Это почему-то напугало. Я даже неосознанно сделала маленький шаг назад. И словно чувствуя моё волнение, Эльнар поднялся со стула, встал рядом и опустил ладонь на моё плечо.

– Могу я посмотреть вашу работу поближе? – поинтересовался тот, кого именовали «светлостью».

– Конечно, – проговорила я севшим от волнения голосом. И, снова взглянув на перстень с почерневшим камнем, добавила: – Но если вы возьмёте мой амулет в руки, то все ваши артефакты будут испорчены. И... вряд ли их удастся починить.

– Не думаю, – скептически хмыкнул он, посмотрев мне в глаза. И от этого тяжёлого взгляда у меня по спине пробежали мурашки. – Мои артефакты делал настоящий гений. Их не так-то просто вывести из строя.

Он явно не верил, что студентка четвёртого курса из провинциальной академии сможет так легко уничтожить работы мастера. Хотя, после его слов я и сама засомневалась в собственных талантах. И если бы не стоящий рядом Эльнар,

точно бы разочаровалась в себе.

– Лорд Эрикнар, – обратился к молодому аристократу мой декан. – Мейлара – лучшая студентка курса. И при всём моём уважении, я бы не стал на вашем месте рисковать своими уникальными амулетами.

– Полно, – бросил юный лорд, изящным жестом руки подчеркнув своё скептическое отношение к словам профессора.

Когда он потянулся к лежащему на мягкой ткани артефакту, я затаила дыхание. С одной стороны, мне, конечно, хотелось, чтобы представленный экспонат сработал, как надо, но с другой, почему-то пугали возможные последствия.

Наблюдая за тем, как рука с тонкими длинными пальцами и тем самым перстнем тянется к созданной мной побрякушке, я просто застыла. Но стоило лорду коснуться моей работы... и случилось странное. В то же мгновение камень в его перстне побелел и словно потух, а зрачок в прежде обычных серых глазах парня вдруг вытянулся, став похожим на расширенную к центру линию.

– Офигеть! – шепнул стоящий рядом со мной Эль.

Лорд Эрикнар удивлённо уставился на потускневший камень на своём пальце. На его лице отразилась растерянность, потом её сменило неверие, мелькнуло раздражение, и... вдруг он снова принял спокойный отрешённый вид.

Вот только зрачки так и остались нечеловеческими.

– Простите... – виновато проговорила я, опуская взгляд.

– Мей, ты ни в чём не виновата, – заявил Эльнар. – Его

светлость сам пожелал не внять предупреждениям. За что и поплатился.

Я несильно толкнула Эля локтем, призывая вспомнить о приличиях. Но тот никак не желал прислушиваться. Наоборот, шагнул ближе к столу и одарил лорда насмешливым взглядом.

– Наша Мейлара – безумно талантливый артефактор, – сказал мой друг. – Думаю, вам будет интересно, что побрякушку, уничтожившую ваши амулеты, она придумала и сделала всего за пару дней.

– Эрик, – обратился к лорду стоявший позади аристократа невысокий, коротко стриженный седой мужчина в чёрном костюме. И добавил только одно слово: – Глаза.

Юный лорд тут же прикрыл веки, а когда их распахнул, его зрачки опять стали обычными.

– Вы меня удивили, – поймав мой взгляд, произнёс молодой лорд. – С вашего позволения, я заберу этот артефакт с собой. Думаю, нашему верховному магу будет интересно посмотреть на работу студентки, так легко сломавшей его изобретения.

– Конечно, ваша светлость, – ответил мой декан. – Если нужно, Мейлара отдаст и свои расчёты. Нам всем очень жаль, что так вышло с вашими амулетами.

Конечно, как опытный преподаватель, он тоже заметил и потухший перстень, и несколько других артефактов гостя, из которых теперь ушла вся магия. Потому и старался хоть как-

то сгладить неприятную ситуацию.

Не знаю, кем именно был этот светловолосый странный парень, но судя по реакции декана, его на самом деле стоило опасаться.

Когда обладатель странных глаз, кивнув, отправился дальше рассматривать выставленные экспонаты, декан, да и студенты, тоже потянулись за ним. Так как мою работу обратно не вернули, делать в этом зале мне теперь оказалось нечего.

– Идём отсюда, – шепнула я, повернувшись к Элю.

– Согласен, – отозвался мой друг.

Он проводил светловолосую макушку лорда хмурым взглядом и сам потянул меня к выходу.

– Не нравится мне этот аристократ, – сказал Эльнар, когда мы наконец оказались на дорожке, ведущей к общежитиям.

– Странный, – согласилась я. – Он меня почему-то пугает.

Эль одарил меня понимающим взглядом и с ухмылкой добавил:

– Ты, кажется, не знаешь, Мей, но сегодня нам с тобой выпала сомнительная честь общаться с сыном хозяина нашего герцогства, – бросил мой друг. – Как я понимаю, зовут этого скользкого лорда Эрикнар Карильский-Мадели. И он...

– Племянник короля! – выпалила я, резко остановившись. И тут же схватила за голову. – Матушка моя! Боги Светлые! Да как же меня так угораздило?!

– Не паникуй, – строго сказал Эльнар, подтолкнув меня в

спину, чтобы продолжила идти. – Арестовать тебя никто не имеет права.

Арестовать?! Какой кошмар! От этих слов стало ещё страшнее.

– Да перестань ты, – расслабленно проговорил Эль. – И вообще, тебе пора к Люку. Он ждёт тебя к полудню, но не думаю, что огорчится, если придёшь раньше.

– Точно! – выдохнула я, заставив себя думать о предстоящей работе. – Да... пойду я. Переоденусь...

Эльнар проводил меня до двери общежития и на прощание по-дружески ободряюще коснулся плеча.

– Встретимся вечером на балу, – сказал он, подарив мне тёплую улыбку. – И не переживай из-за пустяков. Посмотри на случившееся с другой стороны. Ведь теперь о тебе обязательно узнает верховный маг. А это большой плюс в карьере артефактора.

И я не смогла не улыбнуться в ответ.

Да, в этом весь Эль. Как же всё-таки хорошо, что он есть в моей жизни... пусть и в качестве приятеля. Всё же о таком внимательном, чутком и полном оптимизма друге на самом деле можно только мечтать.

Глава 3

...Карильское Королевство. Город Синлар...

В этот обеденный час ресторан на первом этаже гостиницы «Три кита» оказался полон гостей, но для молодого лорда с фамилией Карильский-Мадели всё равно нашли удобный столик, стоящий чуть в отдалении от остальных. И это было совершенно не удивительно, потому что владелец любого заведения в Карилии считал свои долгом при встрече угодить представителю королевской семьи.

Сюда Эрик вместе с верным Ситаром пришёл сразу после посещения местной академии. Юному наследнику герцогства требовалось успокоиться, перекусить и заодно решить, как быть дальше. Ведь он и сам прекрасно понимал, какую допустил оплошность, и что именно ему теперь придётся всё исправлять.

– Да, Эрикнар, в этот раз ты меня удивил. Это ж надо... тебе прямым текстом сказали: «Не трогай». А ты?.. – насмешливо бросил седой мужчина в чёрном костюме, сидящий за столом напротив юного аристократа.

Лорд одарил своего старшего собеседника хмурым взглядом и снова уставился на потерявший все свойства перстень-артефакт.

– Понимаю, Сит, я виноват, – ровным тоном согласился Эрикнар. – Но моя вина в первую очередь в том, что я слишком рано посчитал задание выполненным. Камень начал темнеть рядом с девчонкой. И я предпочёл опустить тот факт, что в это время вокруг было слишком много других людей.

– Думаешь, это она? – уточнил Ситар, на мгновение скосив взгляд в сторону официанта, который хоть и стоял рядом, но из-за сотворённого Эриком полога безмолвия слышать ничего не мог.

– Не уверен, – отрицательно качнул головой Эрикнар. – Ты видел парня за её спиной? Вот он куда больше похож на того, кого мы ищем. – А подумав мгновение, добавил: – К тому же рядом стояло ещё несколько подходящих по возрасту парней и девушек. Камень мог отреагировать на кого-то из них.

Сит кивнул, отрезал небольшой кусок отбивной.

– Ты уже сообщил, что нам нужен новый артефакт? – спросил он и принялся пережёвывать мясо.

– Да, – хмуро ответил Эрик. Сам он ел совсем без аппетита, почти не ощущая вкуса еды. – Кертон сделает другой амулет, но это случится не раньше завтрашнего вечера. Поэтому пока придётся обойтись своими силами.

– Ребята уже собирают информацию по всем, кто мог попасть в круг действия амулета, когда тот потемнел, – отчитался Сит.

– Отлично. Но в первую очередь пусть составят подробное

досе на эту Мейлару и её заступника.

Ситар кивнул, отложил в сторону вилку и откинулся на спинку кресла.

– Будет исполнено. Хотя про парня я уже сейчас могу рассказать много интересного. Он в этом захолустье личность известная.

– Давай, – дал отмашку лорд.

– Зовут Эльнар Харпер. 23 года. Студент пятого курса, факультет боевой магии. Стихия – вода. Сильный маг.

– А ведь дядя тоже сильный водник. Вот тебе и первое совпадение, – заметил Эрик, окончательно забыв по еду.

– Отец – Леон Харпер, местный землевладелец и промышленник. На большей части его земель выращивают злаковые культуры. Так же ему принадлежит несколько заводов и многое другое. Богатейший человек в городе. У него трое детей. Интересующий нас Эльнар – средний сын. Старший – Саймон, уже несколько лет работает с отцом, а младшая дочь обучается в пансионе.

– Обычная семья, – бросил молодой лорд, задумчиво коснувшись своего подбородка. – На первый взгляд всё гладко. Вот только я чувствую, что есть тут какое-то «но».

– Правильно чувствуешь, – ухмыльнулся Сит. – Во всём их достойном семействе Эльнар – единственный маг. Остальные даром не обладают.

Глаза Эрика полыхнули расплавленным серебром, и он даже подался чуть вперёд.

– Очень интересно, – на его губах растянулась хищная улыбка.

– А ещё сегодня вечером в доме Харперов состоится бал по случаю двадцатилетия дочери.

– В таком случае, – довольным тоном протянул юный наследник герцогства, – нужно, чтобы хозяева узнали о моём желании посетить их праздник.

– Значит, сегодня вечером мы отправляемся на бал? – уточнил Сит.

– Именно, – кивнул лорд. – И пусть полноценный допрос устроить не получится, но поближе пообщаться с Эльнаром и другими гостями нам точно не помешает. Может статься, что никакой амулет просто не понадобится.

Едва я переступила порог дома Лукаса, и происшествие с артефактом мигом вылетело из моей головы. Мне стало попросту не до него.

– Мей, ну что ты так долго?! – заявил явно нервничающий Люк. – Быстро переодевайся! Нам с тобой давно пора ехать!

– Во что переодеваться? – не поняла я.

– Ну, не в этом же барахле тебе со мной ехать! – воскликнул распорядитель, всплеснув руками. – Иди в комнату. Там на кровати платье. Надеюсь, тебе подойдёт.

Не став спорить с таким взвинченным работодателем, я

покорно вошла в соседнюю спальню и только хмыкнула, увидев лежащий на постели наряд тёмно-зелёного цвета.

— С утра верчусь, как белка в колесе! Ни минуты покоя! — причитал за дверью Люк. Судя по звуку, он там сейчас нервно вышагивал из угла в угол. — Между прочим, я сюда именно ради тебя вырвался, всего минутой ранее зашёл. Рассчитывал, что хотя бы перекусить успею, пока ты явишься. Но не вышло...

Видимо, теперь я была виновата, что пришла раньше, хотя минуту назад мне высказывали за мнимое опоздание. Да-а-а, кажется, Лукас на самом деле сильно переживал из-за предстоящего праздника. Даже не думала, что он может быть таким дёрганым.

Платье село как влитое, и даже удивительным образом мне шло. Оно прекрасно подчёркивало стройную талию, обрисовывало грудь, но при этом оставалось довольно строгим. Предусмотрительный Люк даже о подходящих туфлях позаботился, и теперь я на самом деле стала походить на молодую деловую госпожу. Правда, для бала этот наряд не подошёл бы — слишком уж простым выглядел. Но меня на праздник никто и не приглашал. Этим вечером моя миссия была в другом — быть на подхвате у великого и могучего Лукаса.

— Весьма недурно, — констатировал Люк, когда я представала перед ним в платье. — Жаль, на причёску времени не остаётся. Но ничего, коса тебе тоже идёт. Она подчёркивает простоту твоей натуры.

«Простоту натуры?» Не уверена, что это можно назвать комплиментом.

Платье на самом деле было красивым, а для меня, никогда не носившей вещей из таких мягких и дорогих тканей, оно вообще казалось настоящим сокровищем. Вот только в отличие от моей шерстяной юбки и свитера оно совершенно не грело, а старый лёгкий плащик, продуваемый всеми ветрами, спасти от холода уже не мог. И благо, до особняка Харперов мы добирались на нанятом картеле, внутри которого оказалось очень тепло, иначе я бы точно замёрзла.

Вообще, в моём родном селе подобные средства передвижения до сих пор были только у наиболее обеспеченных жителей. Эти изобретения магов работали на энергии земли, не имели колёс и отличались высокой скоростью и плавностью движения. И если бы не моё желание поступить в академию, родители бы тоже смогли накопить на такой, пусть и старенький, но... обстоятельства сложились иначе. Потому я давно дала себе обещание, что когда доучусь и стану известным артефактором, то обязательно куплю маме с папой новый удобный картел. Уверена, они такому подарку будут очень рады.

Сам дом Харперов поразил меня с первого взгляда. Но дело было даже не в его внушительных размерах, высоких потолках, изысканной отделке стен, а в том невидимом ощущении надменности и вычурности, что словно витало в воздухе. Здесь каждый сантиметр пространства был пропитан

роскошью и дороговизной. Состоятельность владельцев чувствовалась во всём: в обивке мебели, картинах, изысканных шторах, в обилии ваз с цветами, да даже в лицах прислуги. Возможно, если бы я часто бывала в богатых домах, то всё это не казалось мне настолько чужим и фальшивым. Но к сожалению, подобный особняк мне довелось посетить впервые в жизни.

Наверное, даже хорошо, что Лукас не оставил мне ни минуты на осмотр местной роскоши. Он сразу выдал множество распоряжений, все из которых я должна была выполнить в кратчайшие сроки. Пришлось быстро соображать, где здесь кухня, знакомиться с поварами, нанятыми официантами, проверять утверждённый план рассадки гостей, встречать оркестр, срочно бежать в ближайшую швейную лавку за внезапно понадобившимися лентами для какого-то особого подарка... и так далее.

Я крутилась, как белка в колесе. Не успев решить одну задачу, сразу получала вместо неё две другие. Старалась всё сделать в лучшем виде, выкладывалась на полной программе. И, на мой скромный взгляд, получалось у меня достаточно хорошо. Вот только за день так устала, что едва стояла на ногах. А ведь бал ещё даже не начался!

Люк устроил себе временный кабинет в одной из дальних гостиных второго этажа. Как и я, он весь день метался по дому, отдавая распоряжения и контролируя подготовку к

празднику. И вот когда всё наконец было готово, работодатель сам позвал меня составить ему компанию за чашечкой чая, заодно немного передохнуть.

Но не успела я сделать и пары глотков ароматного бодрящего напитка, как дверь неожиданно распахнулась, и в комнату вошла невысокая полноватая женщина в бордовом бальном платье.

– О, Лукас! – воскликнула она, стремительно направляясь к нам. – Как хорошо, что я вас так быстро нашла!

При каждом шаге собранные в изысканную причёску тёмные локоны этой дамы затейливо подпрыгивали, но её, кажется, это не волновало. Судя по выражению её лица, случилось нечто поистине непоправимое.

– Слушаю вас, госпожа Харпер, – отозвался мой наниматель, тут же поднявшись ей навстречу.

Я тоже встала, хотя ноги жутко гудели, и с любопытством уставилась на ту, кто оказался хозяйкой этого дома, а по совместительству матерью Эльнара. Так уж получилось, что за весь этот бешеный день с ней мне довелось столкнуться впервые.

– Лукас, это катастрофа! – выпалила она, но сразу же поправила саму себя: – Точнее, я хотела сказать, величайшая радость! До меня донесли информацию, что его светлость юный лорд Дриар – Эрикнар Карильский-Мадели, гостящий в нашем городе вместе с проверяющими из столицы, с радостью посетил бы наш бал. Я уже распорядилась отправить

ему и всем его сопровождающим приглашения, и они подтвердили визит. Теперь нам срочно нужно изменить план рассадки, репертуар оркестра, добавить в меню несколько блюд поизысканней, и... – хозяйка дома нервно вздохнула и приложила ладонь ко лбу, словно у неё болела голова. – Да ты и сам всё понимаешь!

Она сказала «катастрофа»? О, да, очень точное определение!

– Понимаю, – быстро бледнея, ответил ей Люк. Его явно не радовала перспектива столько всего переделывать, да ещё и в кратчайшие сроки. И всё же он нашёл в себе силы улыбнуться и ответить: – Госпожа, поверьте, вам не о чем переживать. Мы с моей помощницей обо всём позаботимся.

Женщина перевела взгляд на меня, быстро осмотрела с ног до головы и удовлетворённо кивнула.

– Я доверяю вам, Люк, – сказала она, глядя на него с надеждой. – Мы просто не имеем права ударить в грязь лицом перед таким высоким гостем!

После этой фразы женщина развернулась и направилась к выходу из комнаты, а на ходу добавила, обращаясь уже к самой себе:

– Подумать только! Сам племянник короля в моём доме! Какое невероятное везение!

Стоило ей скрыться, мы с Лукасом обменялись одинаково обречёнными взглядами, синхронно вздохнули и отправились выполнять распоряжение госпожи Харпер. До появ-

ления первых гостей осталось меньше часа, а сделать нам предстояло очень многое.

Это был поистине сумасшедший вечер, полный накладок и мелких неприятностей. То скрипач поскользнулся на ступеньках и ушиб руку – пришлось срочно искать целителя, который очень быстро вернул бедолагу обратно в оркестр. То две официантки столкнулись в коридоре и разбили двадцать восемь дорогуших бокалов. То одна из гостей отправилась в дамскую комнату и каким-то образом умудрилась сломать в ней замок. Конечно, сами приглашённые видели тольколицевую сторону мероприятия, но мы с Люком прикладывали огромные усилия, чтобы решить все проблемы максимально тихо и незаметно.

По плану мероприятия открывать бал вместе с именинницей должен был Эльнар, но его сестрёнке неожиданно взбрело в голову, что это шанс поближе познакомиться с молодым наследником герцогства.

Не знаю почему, но сомнительная честь передать почётному гостю пожелание именинницы выпала именно мне. И пока Люк беседовал с дирижёром, подбирая новую первую композицию, я набралась смелости, взяла волю в кулак и, мысленно попросив помощи у всех Светлых Богов, отправилась к печально знакомому высокородному хлыщу.

– Ваша светлость, – проговорила я в спину парню, стоящему среди других мужчин. – Простите, что отвлекаю, но мне нужно передать вам нечто важное.

Обернувшись и увидев меня, Эрикнар Карильский-Маде-ли почти не удивился, лишь едва заметно приподнял бровь. Понятия не имею, правильно ли я к нему обратилась, и позволяет ли этикет такое общение, но сейчас у меня не было времени ни на выяснение правил, ни на другие глупости.

– Мейлара, – проговорил блондин, делая шаг ко мне. – Не ожидал вас здесь встретить, но искренне рад.

Не знаю, чему именно он там радовался, но спрашивать не стала.

– Госпожа Лизетта просила передать вам просьбу, – зата-раторила, чувствуя, что скоро смелость меня покинет. – Она хотела бы открыть сегодняшний бал с вами.

Говоря, я смотрела прямо в его серые глаза. Сейчас их зрачок выглядел совершенно обычным, но мне точно не показалось, что без прикрытия амулета он был совсем другим. Интересно, этот Эрикнар вообще человек?

– А госпожа Лизетта, как я понимаю, это виновница сегодняшнего торжества? – уточнил юный лорд. – И отказать ей... не вежливо?

И мне бы промолчать, но я сейчас слишком спешила и волновалась, чтобы осторожничать и обдумывать каждую фразу.

– Думаю, даже если вы откажете, вам всё простят. Но де-

вочка расстроится, – бросила, зажимая под мышкой папку со списком гостей, принесённых ими подарков, в сотый раз изменённым планом рассадки, меню.

Окинув меня изучающим взглядом, Эрикнар на мгновение усмехнулся и сразу поспешил вернуть лицу выражение скуки и равнодушия.

– Я соглашусь на озвученное вами предложение, но при одном условии, – выдал он, глядя с лёгкой хитрецей. – Второй танец со мной будете танцевать вы.

– Я?!

Вот такой поворот точно стал для меня настоящей неожиданностью! Я от удивления едва папку не выронила. Точнее, выронила, но мой собеседник ловко её поймал и вернул.

– Согласны? – уточнил он.

– Нет, – сказала совершенно честно. – Я вообще танцевать не умею. Никак.

– Удивительно, – бросил он, разглядывая моё лицо. – А мне казалось, что столь талантливый маг, как вы, должен быть талантлив во всём.

– Ваша светлость, – вздохнула я. – Большая часть мой жизни прошла в тихой деревеньке, где балов никто не устраивает. Потому меня никто танцевать не учил.

– И что же вы тогда делаете здесь? – спросил он и, снова взглянув на папку, предположил: – Неужели работаете?

– Вы очень догадливы, – отозвалась, хмыкнув. – Помогаю распорядителю. И сейчас мне очень важно получить ваше

согласие.

Он одарил меня полным скепсиса взглядом и лёгким жестом смахнул невидимую пылинку с рукава своего светло-серого камзола с серебряной вышивкой.

– На будущее, Мейлара, запомните один нюанс, – сказал лорд, глядя куда-то выше моей головы. – Подобные просьбы в приличном обществе принято передавать записками или магическими вестниками. Вы же, подойдя ко мне с этим вопросом напрямую, поступили крайне неосмотрительно. У нашего разговора наверняка имелись свидетели, и теперь мой отказ будет расценен, как оскорбление не только именницы, но и всех жителей этого города.

Он ещё не договорил, а я уже почувствовала, что заливаюсь краской. Стало дико стыдно за свою неосмотрительность. Ну что за день сегодня такой? Почему я уже дважды умудрилась выставить себя в неприглядном свете именно перед этим человеком?!

– Простите... – проямлила, опуская глаза. – Я... не знала.

– Теперь будете знать, – строгим тоном ответил племянник короля. Но вдруг чуть приподнял уголки губ в скупой улыбке и добавил: – Если танцевать не умеете, в таком случае будете должны мне прогулку по городу. Завтра. Согласны?

Кажется, ему понравилось меня шокировать. И если приглашение на танец я даже обдумывать не стала из-за невозможности положительного ответа, то теперь мне просто ока-

залось некуда деваться. К сожалению, учитывая все прошлые промахи, права на отказ у меня уже не было.

– Не понимаю, зачем это вам? – совершенно бестактно выдала я, вцепившись в папку, как в последний шанс. – Я же не леди, не вашего круга, половины принятых у аристократии правил не знаю. Да и экскурсовод из меня никудышный. И говорить со мной вам будет не о чем.

– Почему же? – теперь он уже откровенно ухмылялся. Точнее даже потешался над моими глупыми попытками избежать новой встречи. – Вы многое знаете об артефактах. Я тоже неплохо разбираюсь в этом вопросе. Было бы интересно послушать, что вы ещё придумывали, что хотите создать. Ну и я бы рассказал вам, какой оказалась реакция на вашу выставочную разработку у верховного мага. Думаю, вам было бы интересно.

– Конечно! – воскликнула, едва не подпрыгнув на месте. Теперь я поймала себя на мысли, что была бы не против перенести завтрашнюю прогулку прямо на сегодня. На сейчас! Но пришлось взять себя в руки и ответить спокойным тоном: – То есть, я согласна на ваши условия.

– Отлично, – довольно кивнул лорд. – В таком случае, идёте к вашей имениннице. Думаю, она уже заждалась.

Да, этот вечер выдался абсолютно сумасшедшим! И вроде

бы при такой тщательной подготовке мероприятие должно было пройти без накладок. Но они случались, и их оказалось катастрофически много. Не удивительно, что ближе к полуночи мы с Люком устали настолько, что внешне больше напоминали привидений, а сил уже не осталось ни на что.

Решив, что всё равно от меня в таком состоянии толка нет, я поднялась на второй этаж, прошмыгнула в ту самую гостиную, где Лукас устроил себе временный кабинет, и устало упала в кресло. Ноги гудели, голова раскалывалась, и стоило бы просто отправиться домой, в родное общежитие, но праздник ещё не закончился, а мне следовало находиться здесь до самого конца. До ухода последнего гостя.

Вот только эти самые гости, кажется, даже не думали о том, что уже поздно, и пора отправляться по домам. Они веселились, танцевали, смеялись! А я сидела в полумраке гостиной, тёрла виски и мечтала о чудесном эликсире, придающем сил.

Эх, знала бы заранее, что этот бал окажется таким бесконечным, взяла бы у соседки какую-нибудь бодрящую настойку. Их у неё, к слову, имелась целая коллекция. Всё же Ритора была не просто студенткой факультета алхимии, а настоящим фанатом своего дела. Впрочем, в этом мы с ней оказались похожи.

Дверь едва слышно зашуршала и распахнулась. Я уже решила, что это кто-то из гостей, хотела подскочить и немед-

ленно ретироваться, но увидев вошедшего в комнату Эльнара, снова расслабленно растеклась по креслу.

– Так и знал, что найду тебя здесь, – с мягкой улыбкой проговорил мой друг.

Да, друг, потому что я сознательно запретила себе думать о нём, как о мужчине. Просто сегодня в тёмно-сером костюме, белоснежной сорочке, со светлым широким галстуком, украшенный жемчужной булавкой, Эль выглядел настолько шикарно, что у меня захватывало дух! Его обычно непослушные волосы были разделены на боковой пробор и заправлены за уши. Но при этом они лежали настолько естественно, красиво и аккуратно, будто их укладывал не парикмахер, а маг-стилист. Хотя, думаю, так оно и было. Всё же Харперы могли себе позволить услуги такого редкого специалиста. Увы, подобным премудростям в академиях не учили, а знания было принято передавать из поколения в поколение.

– Устала? – спросил Эльнар, подходя ближе.

Он присел на диванчик, стоящий напротив моего кресла, но при этом продолжил как-то особенно внимательно меня рассматривать. Увы, выглядела я сейчас явно не лучшим образом. Уверена, у меня даже синяки под глазами уже появились. Потому под взглядом Эля очень захотелось закрыть лицо руками. Сейчас рядом с ним – таким лощёным и ухоженным, – я чувствовала себя настоящей уродиной.

– Устала, – призналась, прикрыв глаза. – Не думала, что

меня так вымотает эта работа.

Эль ничего не ответил, но я кожей почувствовала, что он хочет что-то сказать. Потому, нехотя собрав остатки сил, села ровнее и поинтересовалась:

– Так и зачем ты меня искал?

Он опустил взгляд на зажатый в пальцах конверт и задумчиво ответил:

– Мне письмо передали. И на первый взгляд в нём нет ничего необычного, но оно меня почему-то настораживает. Интуиция вопит, что его нужно уничтожить, а я всё равно сомневаюсь. Лакей сообщил, что записку ему вручила девушка, которой очень нужна помощь. Она плакала.

– Но ты письмо так и не вскрыл? – спросила, опустив взгляд на конверт. И не дожидаясь ответа, протянула руку: – Дай, гляну. Открывать не буду.

Эль вручил мне письмо, и едва оно оказалось в моих руках, как сознание накрыло ощущение надвигающейся беды. Будто само это послание являлось таким вестником неприятностей. При этом никаких магических плетений я на нём разглядеть не смогла.

– Странно, – проговорила, повертев в руках конверт. – Магии нет, но такой сильный эмоциональный энергетический отпечаток на предмете я встречаю впервые. Может, у той девушки на самом деле что-то случилось?

– Значит, письмо следует вскрыть. Но интуиция кричит, что делать этого не нужно. А я привык ей верить, – удручён-

ным тоном ответил Эль. – Потому и сомневаюсь.

Мы посмотрели друг на друга и одновременно перевели взгляды на письмо.

– Давай я вскрою? – предложила, пожав плечами.

– Нет уж, – отмахнулся Эльнар. – Если оно опасно, то рисковать тобой я точно не стану.

– Хорошо, – кивнула, снова сосредоточившись на конверте. – Будем рассуждать логически. Какой вред может нанести надпись на бумаге? Ну, если не считать заключенного в ней смысла.

Эль задумался, устало заправил за ухо волосы и развёл руками.

– Только если лист пропитан особенно хитрым ядом, – высказал он предположение. – Но травить меня незачем. У меня и врагов-то нет.

– Не считая мужей, которые по твоей милости обзавелись рогами, и армии обиженных девиц, которым ты дал отставку, – устало съехидничала я.

– Я со всеми стараюсь расставаться мирно, – бросил Эльнар. – А с замужними вообще редко имею дело.

Он отмёл мою версию так легко, будто она вообще не имела никакого смысла. Стало даже немного обидно, а желание помочь ему пропало вовсе. Поднявшись на ноги, я уже хотела сообщить, что ухожу, но Эль поймал меня за запястье.

– Мей, ты куда? – удивлённо спросил мой друг.

– Мне работать нужно, – проговорила, вздохнув. – Увере-

на, за те пять минут, что я тут просидела, внизу успело произойти несколько катастроф.

— Ясно, — вздохнул он, а его плечи заметно поникли. — Спасибо за помощь.

— Да я же ничем тебе не помогла, — возразила я. И, вздохнув, добавила: — Ладно. Пойду. А ты или вскрой его уже... или выбрось.

Эль отрицательно помотал головой.

— А если этой девушке на самом деле моя помощь нужна? — растерянно проговорил он. — Так что в любом случае открывать придётся.

Эльнар решительно поднялся, вытащил из ящика ближайшего стола нож для бумаг и разрезал конверт. Понятное дело, уйти просто так я уже не смогла. Стало интересно, что же всё-таки там за странное послание. К тому же Эль и не думал его скрывать, и сам пригласил меня подойти ближе.

Вот только на сложенном вдвое белоснежном листе оказалась не записка, а непонятный рисунок, состоящий из круга и двух восьмиконечных звёзд, выходящих кривыми лучами за его контуры. При первом взгляде сие изображение напомнило мне многоногую каракатицу, размером с ладонь, но присмотревшись, я смогла разглядеть, что весь её центр и каждый луч буквально испещрёны причудливыми рунами и непонятными мне символами.

— И что это такое? — проговорила шёпотом.

Эль зажёг над нашими головами несколько дополнитель-

ных магических фонариков, и в комнате стало значительно светлее. Теперь мы смогли рассмотреть, что даже сам круг на рисунке состоит из мелко написанных слов на непонятном языке, а каждая искривлённая линия лучей имеет на конце свой знак. Увы, ясности ситуации это ни капли не добавило.

– Давай завтра профессору Краблу покажем? Он знает древние наречия, – проговорила я, оторвавшись от разглядывания изображения.

Эль не ответил. Он, словно замороженный, вглядывался в черную каракатицу на бумаге и даже зачем-то прикоснулся к ней. Но сразу же одёрнул руку, где на подушечке пальца появился кровоточащий порез. На лист попало несколько капелек крови, которые мгновенно впитались... не оставив и следа!

То, что случилось дальше, повергло меня в настоящий шок! Рисунок ожил! Мне даже показалось, что по нему от символа к символу начали перетекать полупрозрачные всполохи. Стремительно скользя по бумаге, эта чернильная жуть резво подобралась к краю листа и стала переползать на руку застывшего истуканом Эльнара. А как только рисунок коснулся кожи, парень зашипел от боли.

– Что происходит?! – выпалила я, просто не зная, что предпринять. И тут же закричала: – Эль! Бросай лист!

Эльнар тут же попытался разжать пальцы, но ничего не получилось. Я видела, как он старается, как дрожат его руки, как напряжено лицо, да только всё было бессмысленно.

– Тело не слушается, – хрипло сказал Эль, в чьих глазах теперь уже отчётливо отражался страх. И что хуже, парень вдруг пошатнулся, будто из него разом выкачали все силы, но всё-таки устоял.

Рисунок продолжал переползать на кожу, и я почему-то не сомневалась, что если он полностью окажется на Эле, то случится нечто страшное!

Не знаю, чем я в тот момент руководствовалась, но точно не здравым смыслом. Потому что мои действия никак нельзя назвать логичными. Вместо того чтобы позвать на помощь, я схватилась за злополучный лист и попыталась вырвать письмо у Эльнара. Но он держал так крепко, что мне удалось оторвать только кончик.

Вторая мысль пришла в голову молниеносно. Схватив лежащий рядом нож для бумаг, я снова взялась за обрывок послания, натянула лист и чиркнула лезвием прямо по оставшейся на листе части чёрного рисунка.

– Есть! – воскликнула, убедившись, что примерно треть этого убожества так и не добралась до Эля и осталась на бумаге.

Снова получив возможность двигаться, Эльнар упал на диван и схватился за руку, по которой продолжала ползти вверх обрубленная каракатица из чернил. Остановилась она только на внутренней стороне запястья, а её отрезанные кончики потянулись друг к другу, словно стараясь завершить рисунок. И как только линии сомкнулись, вся татуировка по-

лыхнула чёрным... а Эльнар застонал сквозь крепко сжатые зубы.

И тут я вдруг ощутила на коже жжение. Опустив взгляд, посмотрела на свою руку с зажатой в ней частью листа и испуганно вскрикнула. Оказалось, что спасая Эля, я сама умудрилась пораниться ножом. Капля моей крови упала на бумагу, остаток рисунка снова пришёл в движение, и теперь точно так же перебирался уже на мою ладонь!

Это было дико больно. Как ни старалась, но перенести такое молча я просто не смогла. И что самое страшное, собственное тело теперь мне совершенно не подчинялось. Оно застыло, словно его кто-то обездвижил! И всё, что я могла, это двигать головой и ошарашено смотреть на кусок ожившего рисунка.

– Эль... – выдохнула, привлекая внимание парня.

Он поднял голову, поймал мой испуганный взгляд... и только потом заметил перетекающую на мою кожу каракатицу. Увы, сделать он уже ничего не успел. Обрывок листа оказался девственно чист, а весь рисунок с него уже полностью переместился на мою ладонь и двинулся выше.

– Мей! – Эльнар смотрел на меня расширенными от ужаса глазами.

Он явно уже представлял, что будет дальше, ведь сам только что пережил то же самое. Схватил меня за плечи, потом вдруг обнял, прижал к себе... И именно в этот момент живая татуировка достигла внутренней стороны моего запя-

стья. Её обрезанные концы соединились, образуя новый рисунок, и она полыхнула какой-то совершенно непонятной магией.

В этот раз я даже не попыталась сдержать крик. Боль лучами разлетелась по всему телу! Казалось, меня только что заклеямили раскалённым железом. Наверное, если бы не Эльнар, я бы упала. Но он удержал меня, прижал к себе крепче и теперь осторожно гладил по спине. Шептал что-то успокаивающее, да только я почти не разбирала слов. Сознание балансировало на грани реальности и обморока, а гадкая татуировка продолжала гореть огнём.

– Эль, – прохрипела я, чувствуя, что по щекам бегут слёзы. – Во что мы вляпались?

– Вот и мне интересно, – прозвучал от двери надменный злой голос Эрикнара Карильского-Мадели.

Увы, узнать, откуда он здесь появился, мне уже не удалось. Тело неожиданно пронзила ещё одна вспышка обжигающей, невыносимой боли, мир перед глазами потемнел, и я наконец потеряла сознание.

Глава 4

Бал шёл своим чередом. Всё было чинно, мирно, а для Эрикнара – непривычно просто и провинциально. Здесь, в Синларе, который располагался в достаточном удалении от столицы, жизнь текла медленно и размеренно. Казалось, в этом городе все друг с другом знакомы и, мало того, знают друг о друге немало интересного. Что, несомненно, на руку молодому хитрому менталисту.

Во время танца с восторженной именинницей он осторожно расспросил о её родителях, о старших братьях, сообщил, что поражён тем, как виртуозно Эльнар владеет даром. Девочка без каких-либо ментальных воздействий с его стороны сама выболтала ему многое. Рассказала о том, как в семье все гордятся Элем, какой он замечательный парень, как его все вокруг любят. И что интересно, она на самом деле верила в то, что говорила.

После танца Эрик мило побеседовал с несколькими мужчинами, которые тоже очень лестно отзывались о семье Харпер и об Эльнаре в частности. Ближе к середине вечера ему удалось перекинуться парой слов с молодыми парнями – приятелями интересующего его водного мага, а после состоялся короткий разговор с самим Элем.

Собирая воедино свои впечатления об этом молодом муж-

чине, Эрик нехотя признался самому себе, что был бы расстроен, если бы Эльнар Харпер оказался бастардом короля Эмбриса. Вероятнее всего, этого бедолагу придётся либо убить, либо закрыть в какой-нибудь обители. А Эль – хороший деятельный парень. Пусть немного самоуверенный и заносчивый, но только для этих мест. В той же столице подобное поведение молодого мага посчитали бы почти нормой. А талант у него на самом деле впечатляющий.

Разговор с хозяином дома если не убедил Эрика в промахе с кандидатурой Эльнара, то хотя бы ещё больше успокоил. А всё дело в том, что господин Леон Харпер был точно уверен, что Эль – его родной сын. Нет, прямых вопросов в разговоре не звучало, но когда Эрик спросил, как так получилось, что даром в семье владеет только один ребёнок, в ответе Леона прозвучала настоящая отцовская гордость. Господин Харпер сообщил, что три поколения назад в его роду уже рождался маг, и был очень доволен, что Эль унаследовал дар предка.

В целом, ситуация Эрикнару была ясна, но он всё равно считал необходимым в спокойной обстановке пообщаться с госпожой Харпер, а также дать агентам задание ненавязчиво расспросить соседей, давно живущих рядом. Он прекрасно понимал, что в таких делах главное – осторожность и внимательность к мелочам. А если действовать слишком грубо и нахраписто, то клубок не распутается, а лишь запутается сильнее. И последствия могут стать катастрофическими. Эрику было больше чем достаточно одного промаха с арте-

фактом. Других ошибок он допускать не собирался.

Стоя на небольшом уединённом балкончике второго этажа, он как раз думал, как теперь незаметно прощупать семью Мейлары Гейл, когда почувствовал где-то в доме мощный всплеск магии. Причём эта сила была странной... странно знакомой. Она пахла тленом и затхлостью. Ощущалась на языке, словно пепел. А так Эрик воспринимал только один вид энергии, и её в этом доме точно быть не должно!

Он сорвался с места, на ходу сжимая амулет связи и передавая всем агентам, присутствующим на балу, приказ быть на чеку. Источник мерзкого излучения находился где-то рядом, Эрикнар мчался к нему по запаху. Бегом преодолел длинный коридор, перешёл в западное крыло здания и бесцеремонно ворвался в комнату, оказавшуюся гостиной.

А там... Эльнар Харпер держал в объятиях Мейлару Гейл. И любой вошедший сейчас сюда посчитал бы, что молодые влюблённые просто решили уединиться. Вот только Эрик видел и знал куда больше других. И в отличие от простых магов, тёмную энергию он чувствовал особенно сильно.

– Во что мы вляпались? – безжизненным голосом прохрипела девушка.

– Вот и мне интересно, – зло выдал Эрикнар, прикрывая за собой дверь.

Он как раз собирался заявить, что ритуалы с тёмной магией запрещены законом и караются смертью, как вдруг Мейлара повисла на руках Эля, потеряв сознание, а тот сам едва

не рухнул, пытаясь её удержать.

– Мей! – выкрикнул Эльнар, прижимая к себе бессознательное тело. – Мей! Очнись!

– Что вы натворили? – раздражённо процедил сквозь зубы Эрик.

Мгновенно оказавшись рядом, он оторвал от Эля девушку и уложил её прямо на пол. Мей дышала, но как-то очень вяло. Сердце же наоборот билось резко, а её аура выглядела совершенно жутко – по ней прямо сейчас продолжал расходиться узор из тёмной магии.

– Помогите же ей! – взволнованно прошептал Эль, падая на колени рядом с подругой. – Мей, держись! Я придумаю... я найду способ.

Он развернул её руку ладонью вверх, и Эрик непроизвольно отпрянул, увидев на запястье девушки настоящее чёрное клеймо.

– Ну, мать вашу, студенты-идиоты! – выругался юный аристократ.

Резко развернувшись к Элю, он схватил того за ворот пиджака и с неожиданной силой вздёрнул на ноги.

– Если хочешь ей помочь – сядь, молчи и не двигайся! – раздражённо приказал блондин. И только теперь обратил внимание на изменившуюся ауру парня, которая тоже выглядела поражённой тёмной магией.

Эрик выругался повторно, но на этот раз его выражения оказались куда более цветастыми и совершенно не вязались

с образом молодого лорда, да ещё и представителя королевской семьи. Но спрашивать уже ничего не стал. Нажав на камень в амулете связи, отдал распоряжение всем агентам оставаться на балу и смотреть в оба, а Ситу приказал немедленно явиться сюда.

– Мы не проводили ритуалов, – безжизненным голосом проговорил Эльнар. Он всё так же сидел на диване, и с каждой минутой выглядел всё хуже, будто тоже был готов прямо сейчас потерять сознание. – На столике конверт, в нём было письмо, а на бумаге рисунок. Я коснулся, пошла кровь, и каракуля начала переползать... на мою... руку. Мей... пыталась... помочь.

На этом силы парня почти закончились, но он продолжал держать глаза открытыми, хотя, кажется, уже ничего перед собой не видел. Его руки дрожали, лоб покрывала испарина, но перед тем как отключиться, он всё равно вспомнил о другом:

– Помоги... Мей... – прошептал Эльнар. – Помоги...

Парень потерял сознание как раз в тот момент, когда в комнату забежал напряжённый Сит. Этот мужчина не был магом, но в департаменте его заслуженно считали одним из лучших агентов. Да и из всей команды Эрик на сто процентов мог доверять доверял только ему.

– Бери этих, и порталом в нашу гостиницу. Заряда в твоём амулете хватит, – бросил Эрикнар.

– А ты?.. – спросил верный Сит.

– А я к братишке за помощью. Без него мы тут не справимся.

И не успел Ситар спросить, что вообще случилось, как Эрик пропал – перенёсся тихо и незаметно, как умели только очень сильные маги. Сит же оглядел два бессознательных тела и тяжело вздохнул. Увы, этих двоих ему придётся за-таскивать в портал своими силами, без помощи какой-либо магии.

Я проснулась от звуков чужой беседы, но почему-то не смогла сразу открыть глаза. Веки казались слишком тяжёлыми, а в организме чувствовалась жуткая слабость. И может бы и дальше спала, если бы не эти голоса – мужские, которых в моей комнате в общежитии быть точно не могло.

– Какая вязь, какие шикарные символы! – тихо восторгался один. – Это ж настоящее произведение искусства!

– Никогда не понимал твоего восхищения тёмной магией, – ответил ему второй, в чьей интонации читались нотки раздражения. – Гадость. Если наши враги начали проявлять такую изобретательность, то мне страшно представить, на что они ещё способны.

– Просто ты смотришь на всё, как твой отец, а мне интересно докопаться до самой сути структуры плетений.

– Мне по долгу службы положено думать в первую очередь

о безопасности страны и её жителей, – снова бросил второй. Судя по звуку голоса, он стоял где-то в стороне, в то время как первый, кажется, сидел ближе.

– Насколько я в курсе, – прозвучал насмешливый ответ, – тебя ещё не приняли в штат. Более того, Эрик, ты ещё даже диплом не получил. Нет, я не принижаю твоих достоинств, но всё же считаю, что ты слишком рано решил посвятить жизнь работе в департаменте.

– Тебя возмущает, что я предпочёл обойтись без присутствующих молодости кутежей? – раздражение в его тоне стало запредельным.

Теперь-то я не сомневалась, что это именно Эрикнар Карильский-Мадели. И стало дико интересно, кто же решился говорить с ним в таком тоне?

– Мне просто жаль, что ты не умеешь отдыхать. И даже в своей академии всё свободное время посвящаешь учёбе.

– Для меня не интересны развлечения сокурсников, – отрезал лорд.

– Увы, в отличие от тебя, мне так и не удалось примерить на себя роль студента, – вздохнул его собеседник. – Но, уверен, я бы наслаждался каждым днём студенчества.

– Эрки, серьёзно, перестань пытаться меня воспитывать. Я, конечно, младше, но со своей жизнью в состоянии разобраться и без тебя, – бросил Эрикнар. И добавил, переводя тему: – Скажи лучше, что делать с этими двумя?

– Сложно так сразу дать ответ, – вздохнул тот, кого Эрик

назвал Эрки. А я мысленно отметила, что их имена странно похожи. — Вязь символов нарушена, нужно совместить рисунки и попытаться понять, какой она была изначально. Хотя я уже сейчас вижу несколько знаков подчинения и подавления воли. К счастью, именно по ним проходит разрыв рисунка. Но есть и целые знаки, повторяющиеся на двух половинках клейма. Увы, их значение мне не известно. Нужно домой. Там в библиотеке есть несколько подходящих справочников. И ещё...

Он собирался что-то добавить, но тут справа от меня послышался шорох, матрас на кровати чуть прогнулся, и до моего слуха долетел раздавшийся рядом удивлённый вздох. От неожиданности я дёрнулась и открыла глаза. А стоило увидеть, что нахожусь в спальне в компании троих молодых мужчин, как слабость и сонливость пропали окончательно.

— Доброе утро, — с лёгкой улыбкой поздоровался сидящий в изножье этой огромной кровати беловолосый мужчина с красивыми светло-зелёными глазами.

На вид ему можно было дать лет тридцать или чуть больше. И хотя я почти не сомневалась, что передо мной аристократ, но он показался мне далеко не таким высокомерным, как тот же Эрик.

Я метнула взгляд в сторону источника освещения, коим оказалось окно, и только вздохнула, увидев кусочек ясного голубого неба. Значит, давно уже наступил новый день... а я даже не помню, как и почему тут оказалась.

– Доброе утро, – ответил за нас двоих помятый и заспанный... Эль.

Как оказалось, спали мы с ним вместе, в одной постели, благо, хоть в одежде. Правда, этот факт не особенно меня успокаивал.

– Что происходит? – спросила я, переведя взгляд на лорда Эрикнара.

Он стоял у небольшого чайного столика и, засунув руки в карманы брюк, раздражённо взирал на нас с Элем.

– Ничего для вас хорошего, – ответил мне. – Скажу больше, я от вас теперь не отстану.

– И чем мы обязаны такой честью? – иронично уточнил мой друг.

Эль уже сел ровнее, умудрился пригладить волосы, поправить камзол, и в целом выглядел вполне привычно. А вот я, думаю, сейчас была похожа на настоящее чучело. Иначе просто и быть не могло.

Но Эрик проигнорировал его вопрос и задал свой, причём говорил теперь предельно ровно и серьёзно:

– Кто передал вам конверт?

– Лакей, – спокойно ответил Эльнар. – А ему, по его словам, этот конверт дала неизвестная молодая дама, которой срочно требовалась от меня какая-то помощь.

– Имя лакея? – тут же потребовал лорд, быстро записывая что-то в извлечённый из кармана маленький блокнот.

– Ферд. Он у нас больше десяти лет работает.

После этого Эрик схватил амулет связи, выполненный в виде тонкой узкой пластины, и направился в смежную комнату.

Теперь в незнакомой спальне мы остались втроём.

Беловолосый мужчина, тоже поднялся на ноги, но уходить не спешил.

– Ну что, ребятки, вляпались вы в историю, – с сочувствием в голосе проговорил он.

– Вы не могли бы объяснить подробнее? – вежливо, но с едва сдерживаемой злостью попросил Эльнар. – Уж простите, но пока я решительно ничего не понимаю. Как мы с Мейларой сюда попали? Что это за татуировки? Причём здесь лорд Эрикнар? И кто вы вообще такой?

– Я? – с лёгкой улыбкой переспросил беловолосый, а на его лице появилась странно довольная улыбка. – Зовите меня Эрки.

Странное имя для аристократа. А в том, что перед нами представитель высокого сословия я не сомневалась, хотя в нём не было ни капли надменности. Наоборот, он держался просто и уверенно, будто знал нас Элем половину жизни.

Эрки задумчиво прошёл по комнате, а я только сейчас обратила внимание, что одет он довольно своеобразно. На нём были тёмно-синие брюки из грубой ткани, как у простого работника, но поддерживал их на бёдрах ремень с массивной серебряной бляшкой, украшенной драгоценными камнями.

Его рубашка имела непривычный приталенный крой, серебряные пуговицы оказались застёгнуты только на две трети, а рукава закатаны по локоть, обнажая сильные руки. Да и вообще, этот человек был высок, подтянут, и откровенно красив. И чем дольше я на него смотрела, тем сильнее склонялась к мысли, что где-то точно его уже видела.

– Увы, ситуация складывается не самая приятная, – начал этот странный аристократ, смахнув с лица мешающую белоснежную чёлку. – Причину, по которой вам досталось такое своеобразное клеймо, как раз сейчас выясняет Эрик. У него бульдожья хватка, так что не сомневаюсь, в скором времени он докопается до истины. А вот про сами татуировки могу кое-что пояснить. Во-первых, это тёмная магия. Во-вторых, рисунок нарушен, и теперь может вести себя непредсказуемо. И, в-третьих, я не знаю, как его убрать. А пока буду искать способ, вам придётся жить с этими штуками.

– Они опасны? – спросила я, посмотрев на чёрный обрубок каракатицы, который красовался на моём правом запястье.

– Не знаю, – признался Эрки. – Но если вы до сих пор живы, значит, вам сильно повезло. Обычно тёмная магия не прощает ошибок.

– А что это за язык? – поинтересовался Эль, тоже разглядывая своё клеймо.

– Древнеишерский. Кстати, можете поискать в своей академии словари. Вдруг получится разгадать значение симво-

лов раньше меня. В этом случае прошу сообщать об успехах через Эрика.

Мы с Элем синхронно кивнули, и так же, не сговариваясь, одновременно поднялись с кровати – каждый со своей стороны. Я уже собралась поблагодарить этого учтивого спокойного мужчину за информацию и попрощаться, когда в комнату снова вернулся наш нервный злой лорд.

– Шустро ты, – удивился Эрки.

– Этот лакей ничего не помнит, – раздражённо рявкнул Эрикнар. – Говорит, что письмо никому не передавал и никакую девушку не видел.

– Врёт? – спокойно уточнил беловолосый.

– Нет, – Эрик отрицательно качнул головой. – Но в памяти пробелы, и чувствуется остаточный шлейф ментальной магии. А значит...

Он хотел продолжить, но посмотрел на внимательно слушающего его Эльнара и замолчал.

– Так, вы двое, – приказным тоном проговорил Эрикнар, развернувшись к нам. – Возвращайтесь к обычной жизни. Но из города не уезжать, подозрительных предметов не трогать, новых знакомств не заводить. О произошедшем вчера – никому ни слова. Проговоритесь – я буду зло мстить, а фантазия у меня отменная. Если заметите в своём поведении что-то странное, сразу вызывайте меня через амулет связи. Ясно?

– То есть, если мне неожиданно захочется спеть серенату под окном пожилой библиотечарши, я должен срочно сооб-

щить об этом вам? – с иронией бросил Эль. Кажется, распоряжения Эрика его явно напрягали.

– Именно, – с невозмутимым видом ответил тот. – И чтобы внести ясность и довести до вас всю степень серьёзности вопроса, сообщаю: я действую по приказу главы департамента правопорядка и имею очень широкий спектр полномочий. Вольно или невольно, но вы стали участниками важного расследования. И теперь вам придётся выполнять мои указания.

– А иначе что? – дерзко выпалил Эль, скрестив руки на груди.

– Вас, Харпер, в случае непослушания будет ждать премиальная камера, – с фальшивой улыбкой протянул лорд Эрикнар.

– У вас нет оснований для моего ареста, – не сдавался мой друг, тем самым всё сильнее раздражая и без того злого следователя.

Правда, у меня в голове никак не укладывалось, как этот мальчишка может занимать такую должность? Да, гонора в нём, как у матёрого офицера. Но это ведь не показатель! Видимо, его сюда отправили высокопоставленные родственники, чтобы мальчик поиграл в детектива. Думаю, Эль считал так же, потому и бесился.

– Зато у меня тут недалеко есть поместье с шикарным подвалом. И для вас, Харпер, в нём точно найдётся место.

Они смотрели друг на друга с открытым вызовом. Словно оба едва сдерживались, чтобы не пустить в ход кулаки или магию. К счастью, ситуацию спас Эрки.

– Идите, ребятки, – сказал он, глядя на Эля. – И я тоже прошу вас быть осторожными и прислушиваться к себе. Эти татуировки скорее всего будут как-то на вас влиять, и нам важно понять, как именно. Когда станет ясно значение всех символов, я попробую использовать обратные знаки для нейтрализации. Но для того, чтобы всё выяснить, нужно время.

– Ясно, – вздохнул Эльнар и, подойдя ко мне, взял под локоть и повёл к выходу.

Но перед самой дверью нас неожиданно нагнал Эрик, довольно резко развернул Эля за плечо и пристально посмотрел ему в глаза. Эльнар даже возмутиться такой наглости не успел. Стоило их взглядам встретиться, мой друг вздрогнул и застыл на месте.

Когда же Эрикнар повернулся ко мне... случилось странное. На несколько мгновений мир будто расплылся и померк, в голове прозвучал невнятный шёпот: «Никому ни слова о расследовании», и тут же всё стало как прежде.

– Идите, – наконец скомандовал этот жуткий человек. И больше не стал нас задерживать.

Гостиницу мы покинули в молчании. Так же в тишине прошли ещё два квартала, и только потом Эль заговорил.

– Эта сволочь ещё и менталист! – в голосе моего друга звучала злость. – Сильный. Обошёл мои блоки, будто их и не было.

– Мои тоже, – вздохнула я. И удручённо добавила: –

Странно всё это.

И тут Эль остановился, развернулся ко мне и с самым виноватым видом проговорил:

– Мей, прости меня, пожалуйста.

– За что?! – мне был совершенно непонятен его порыв.

– За то, что втянул тебя в это, – тихо пояснил Эльнар. – Злополучное письмо ведь мне передали. А тебе приходится отдуваться вместе со мной.

Я только вздохнула и отрицательно покачала головой.

– Знаешь, если бы всё повторилось, я бы всё равно поступила так же. И точно бы не оставила тебя в беде. Не знаю, слышал ли ты, но Эрки сказал, что если сложить наши татуировки, то на целом рисунке получатся знаки подчинения и подавления воли. А значит тебя, Эль, хотели сделать послушной марионеткой.

– Слышал, – ответил он, всё больше хмурясь. – Не пойму только, кому я нужен? Для чего всё это было затеяно?

У меня не нашлось ответа на этот вопрос, да и на другие тоже. Вообще, голова после пробуждения в столь странной компании работала с трудом. Следовало о многом подумать и принять меры. Но пока в мыслях сильнее всего билось только одно желание – покушать, и желательно сытно. Увы, со вчерашнего утра в моём желудке не было ничего съедобного.

Остаток пути мы проделали в молчании. Думаю, Эль тоже чувствовал себя паршиво, потому нам обоим оказалось как-

то не до бесед. Так же ничего не говоря, он проводил меня до входа в женское общежитие. Да уж, если так пойдёт и дальше, то скоро я привыкну, что он меня всё время провожает, и просто разучусь ходить одна.

– Ладно, Мей, – сказал Эльнар на прощание. – Не переживай. Уверен, мы обязательно всё решим.

А я кивнула и улыбнулась. Мне хотелось верить в его слова.

Но больше всего в сказанной им фразе грело душу слово «мы». Ведь под ним Эль подразумевал не лорда Эрикнара с его помощниками. Нет, он имел в виду именно нас двоих: себя и меня. И это просто не могло не радовать.

– Что-то ты полдня какая-то замороченная, – проговорила Рита, с сосредоточенным видом переливая какую-то зелёную жидкость из большой колбы в маленький пузырёк.

Я оторвала взгляд от книги по древней символике, которую изучала уже второй час, и тяжело вздохнула. На душе было беспокойно и откровенно тревожно. Причём эта самая тревожность рождалась где-то глубоко в моей душе, хоть и никаких особенных причин не имела.

Слегка приподняв руку над книгой, я с удивлением заметила, что пальцы непроизвольно подрагивают, словно мне очень холодно или страшно. А в свете вчерашних событий,

такое странное состояние организма откровенно настораживало.

– Может, всё-таки признаешься, где ночь провела? – лукаво улыбнувшись, спросила подруга.

– Прости, не могу сказать. Это не моя тайна.

Ритора хмыкнула, нахмурила чёрные брови, поставила пузырьёк на тумбочку и, вытащив из шкафа тёмно-синее платье, принялась переодеваться. Судя по всему, вечер этого выходного дня девушка собиралась провести не в общежитии.

С самого моего прихода она пыталась выяснить, где я была ночью. Точнее, даже не где, а с кем, и главное, чем мы там занимались. При этом Рита прекрасно знала, что даже если бы у меня с кем-то что-то было, я бы всё равно не рассказала. Ну, не считала я правильным делиться сокровенным, даже с близкими. Но подруга всё равно продолжала задавать неудобные вопросы, в надежде, что я сама захочу найти в ней слушателя.

– Что-то сегодня особенно бледная, – заметила Рита, бросив на меня обеспокоенный взгляд.

Хотя, как по мне, по сравнению с яркой Риторой, чьи длинные до талии волосы по прядкам были выкрашены в самые разные цвета, я всегда казалась невзрачной. Ну а сегодня выглядела лишь чуточку бледнее обычного.

– Может, тебе к целителям наведаться? – предложила девушка.

– Это лишнее, – отмахнулась я.

– Тогда хотя бы на улицу выйди, – в зелёных глазах подружки блеснуло беспокойство. – Там сегодня тепло. Осень расщедрилась на ясную погоду. Давай, Мей, одевайся. Пойдём со мной к одной знакомой прогуляемся. Я ей свой эликсир от чувства голода обещала. Кстати, отличное средство во время диеты.

– Нам же запрещено продавать свои работы кому-то до диплома, – напомнила я девушке.

– Ну, ты же никому не скажешь, – подмигнула Рита, доставая из шкафа уже моё платье и плащик. – А я работаю только с проверенными клиентами. Да и кто меня тут поймает? Это у вас, артефакторов, авторство мага легко доказать, а у алхимиков всё сложнее. К тому же в нашем городе в полиции служит всего один маг, да и тот работает только с серьёзными делами. Думаешь, он будет искать мелкую разрушительницу?

В итоге я всё-таки согласилась пройтись с Ритой за компанию. Но сделала это по своим причинам. Чувство тревоги продолжало усиливаться, а вдобавок к этому в просторной, хорошо проветренной комнате мне вдруг стало душно, а от символов на страницах книги уже рябило в глазах. Но сканирующий импульс, призванный выявить болезнь, не обнаружил в моём организме никаких признаков хандры. Видимо, я просто не выспалась и устала, а значит, небольшая прогулка наверняка пойдёт на пользу.

Общежитие мы с подругой покинули уже через четверть часа. Быстро заметив, что я слишком рассеяна, Ритора схватила меня под локоть и, весело болтая о солнечной погоде и скорой близости холодов, потащила за собой. Да, сегодня на самом деле было тепло, и даже в своём тонком плаще я не мёрзла. Но эта мысль потянула за собой цепочку других: нужно пальто, а на него необходимы деньги, но заплатит ли мне Лукас за вчерашнюю работу, ведь получается, что я ушла раньше окончания вечера? Этот вопрос настолько меня озадачил, что даже тревожность ненадолго отошла на второй план.

Но вдруг мне стало так легко и хорошо, словно с души свалился давящий тяжёлый камень. И судя по всему, причина такого стремительного изменения заключалась не в свежем воздухе, а в темноволосом парне, шагающем к нам навстречу от учебного корпуса.

– Добрый день, – поприветствовал нас улыбающийся Эльнар, заведя одну руку за спину и изобразив галантный поклон. – Собираетесь на прогулку?

Ритора, к моему удивлению, зарделась, опустила глаза и так ничего и не ответила. Ну а я только удивлённо хмыкнула и улыбнулась Харперу.

– Рите в город по делам нужно, а я решила пройтись за компанию.

Эль внимательно посмотрел на меня и почему-то нахму-

рился. Уверена, заметил и синяки под глазами, и бледность. Хотя сам он выглядел не намного лучше, а сейчас и вовсе казался откровенно уставшим.

– Ты нормально себя чувствуешь? – спросила я, и взгляд сам собой непроизвольно метнулся к его правому запястью, где под манжетой чёрной рубашки скрывалась злополучная татуировка. Он перехватил мой взгляд и понимающе усмехнулся.

– Сносно, – ответил парень. – А ты?

– Просто устала, – ответила, вздохнув.

Я взглянула на зажатую у него под мышкой знакомую книгу по символике и понимающе улыбнулась. Эль легко уловил ход моих мыслей.

– Ничего пока не нашёл, – с сожалением сообщил он.

– Я тоже. И мне кажется, что мы не там ищем.

– Нужна книга по древнеишерскому, а в нашей библиотеке на этом языке только полуразвалившийся сборник старых сказок и ни одного словаря. – Эль говорил открыто, будто совершенно забыл о присутствии рядом Риты.

– Думаю, стоит поискать в городской библиотеке, – предложила я.

– Да, – согласился Эльнар, глядя мне в глаза. – Я как раз туда и направлялся. Может, составишь компанию?

Вокруг светило солнце, дул лёгкий ветерок. Мимо то и дело проходили другие студенты, а мы стояли на краю широкой выложенной камнем дорожки и смотрели друг на друга,

будто весь остальной мир просто стал не важен. Хотя, может, это только я так думала, а Эль ничего подобного не ощущал? И что самое удивительное, на душе было так хорошо, будто сейчас не середина осени, а самая настоящая цветущая весна.

– Мей, так ты со мной не пойдёшь? – вернула меня в реальность соседка. И в её голосе мне почудилась плохо скрытая обида. Девушка отцепилась от моей руки и отошла на пару шагов назад. – Тогда воркуйте тут дальше сами, а мне пора. Меня, между прочим, ждут.

Она решительно развернулась в сторону ворот, но сделала это слишком резко и попросту не успела заметить идущего навстречу парня. Так они и столкнулись. Он оказался выше девушки почти на голову, потому основной удар пришёлся на его плечо. Рита от неожиданности негромко вскрикнула и точно бы упала, но её поймали, поддержали и ловко вернули в вертикальное положение.

– Прости, я тебя не видела, – бросила девушка, явно не придав особого значения случившемуся.

И тут она подняла взгляд на своего спасителя, растерянно моргнула и мгновенно смутилась, а её щёки всего за секунду стали насыщенно-пунцовыми.

– Извините, ваша светлость. Я вас не заметила. Простите... – сбиваясь и заикаясь пролепетала Ритора.

Придерживающий её за плечи блондин, в котором я не сразу узнала лорда Эрикнара, вдруг легко коснулся костяш-

ками пальцев её лица и тепло улыбнулся. От вида этой улыбки я попросту опешила! Мне-то вообще казалось, что он не умеет так открыто улыбаться. Как-то до этого все его улыбки были либо натянутыми, либо фальшивыми. А тут такая метаморфоза! И пусть с ним мы были знакомы всего сутки, но это выдались очень насыщенные сутки. Теперь мне даже начало казаться, что этого странного человека я знаю пару лет.

– Не стоит извиняться, – едва не мурлыча, проговорил Эрикнар. – Мне достаточно вашего искреннего раскаяния и столь очаровательного румянца. Полагаю, вы куда-то сильно спешили, если не заметили перед собой препятствия.

– Да... точно... спешила... – промямлила девушка.

Она даже сделала шаг назад, отстраняясь от своего высокородного спасителя, но тот не отпустил её окончательно. Скользнул ладонью по девичьей руке от плеча до кисти, поймал тонкие пальчики и галантно поднёс их к губам.

– Пусть вы и так знаете, кто я, но всё же позвольте представиться официально. Эрикнар Карильский-Мадели, лорд Дриар.

Наблюдая за столь странным поведением «ледяного Эрика», которого я так называла исключительно про себя, мне даже стало немного смешно. Поймав такой же удивлённый взгляд Эльнара, я всё-таки не смогла сдержать улыбки. Да, видимо, при всей своей серьёзности, к ярким девушкам белобрысый наследник нашего герцогства испытывал настоящую слабость.

– Ритора Сейдер, ваша светлость, – чуть хрипло от волнения представилась моя соседка. И зачем-то добавила: – Факультет алхимии, четвёртый курс.

– Очень приятно с вами познакомиться, – Эрик подарил Рите ещё одну открытую тёплую улыбку и словно нехотя отпустил её пальчики. – Надеюсь, мы с вами ещё встретимся. Примите комплимент, я искренне очарован вашей красотой.

Вообще, было странно видеть одетого с иголки, всегда серьёзного лорда Эрикнара рядом с такой девушкой, как моя соседка. Но надо признать, смотрелись они довольно колоритно: оба высокие, худощавые, чем-то похожие... но такие разные. Внешне Эрику я бы больше восемнадцати не дала, но и Рита с разноцветной косой, в простеньком платье выглядела на несколько лет младше своих двадцати двух. Наверное, со стороны их можно было принять за настоящую парочку юных влюблённых. Хотя я сильно сомневаюсь, что Эрик вообще способен испытывать какие-то нежные чувства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.